

Русская Держ.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.

Rev. L. Turkevich, Publisher.

15 E. 97th St., N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

№ 9 Vol. XVIII. NEW YORK May 14. 1914, 1 Мая 1914 г. № 9.

For English Text see pages 178-186

Скорбные дни на Американской Руси.

Нечего распространяться о томъ, что это за скорбные дни. Каждый знает. Скорбь желѣзными тисками давить души всѣхъ русскихъ людей. Вѣдь мы переживаемъ послѣдніе дни пребыванія среди насъ нашего Возлюбленнѣйшаго Архипастыря, славнаго Вождя русскаго народа на чужбинѣ, Истиннаго Друга-Благодѣтеля бѣдныхъ русскихъ работниковъ, сердечно любившаго всѣхъ насъ Отца.

Тоскующая душа любящихъ Дорогого Владыку Его пасомыхъ спѣшить высказать волнующія ея чувства. Мы съ радостью предоставляемъ страницы «Вѣстника» для этихъ скорбныхъ мыслей и чувствъ. Пишите всѣ, кто и какъ можетъ. Открывайте свои любящія души и благодарныя сердца. Въ этихъ проявленіяхъ самыхъ лучшихъ чувствъ по отношенію къ Владыкѣ мы найдемъ для себя утѣшеніе, а для оставляющаго насъ незабвеннаго Архипастыря эта великая скорбь наша будетъ наградой за Его самоотверженные труды на пользу горячо любимой имъ Американской Правосл. Руси.

ГРУСТЬ

о предстоящей разлукѣ съ горячо любимымъ
нашимъ Архипастыремъ,
ВПреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ
Платономъ.

Вопросъ:

— «Что блѣденъ ликъ, движенія такъ унылы
И скорбенъ взоръ, направленный впередъ,
Какъ будто тамъ ты у родной могилы
Свой ждешь чередъ?..»

Работа есть, но говоришь: «усталъ я!»
Прекрасенъ міръ, но отвѣчаешь: «пусты!»
Ты мужъ-отецъ, но намъ твердишь все: «малъ
я!..»

О чемъ та грусть?..»

Отвѣтъ:

— Да, я грущу, что нѣжною рукою
Никто съ чела не сгонитъ черныхъ думъ,
Что сдавленъ весь, какъ каменной плитою,
Мой бѣдный умъ;

Что близится мятежный часъ разлуки,
И все вокругъ тревоги будитъ стонъ,
И для труда безсилны стали руки,
И сонъ не въ сонъ...

Что Тотъ, Кому я предстоялъ донинѣ,
Кого любилъ, въ Комъ видѣлъ правды свѣтъ, —
Отъ насъ уйдетъ, и я приду къ святынѣ, —
Его тамъ нѣтъ!..

О томъ грущу, что, какъ теперь я вижу,
Нарозно съ Нимъ пространствомъ и людьми,
Останемся — и время то все ближе! —
Мы всѣ — дѣтьми!..
Прот. Л. Турневичъ.

«О»

КТО ОНЪ,

О КОМЪ ПЛАЧЕТЪ АМЕРИКАНСКАЯ РУСЬ?

«Похваляемымъ праведнымъ,
возвеселятся люди».

Съ чѣмъ сравню твоя слезы, Американская православная Русь? Если приравняю ихъ къ слезамъ прародителей нашихъ Адама и Евы, плачущихъ надъ своимъ милымъ сыномъ Авелемъ, — я не выражу тѣмъ всей тоски твоей. Если скажу, что Ты, родная Русь

моя, плачешь слезами праотца нашего Иакова, патриарха ветхозавѣтнаго, о потерянномъ своемъ прекрасномъ Иосифѣ, — не достаточно будетъ выражена этимъ скорбь Твоя. Уподоблю ли плачъ твой, русскій народе, слезамъ Маріи и Марфы, рыдающихъ надъ гробомъ умершаго брата своего Лазаря, — и то будетъ малымъ подобіемъ горя Твоего. Приведу ли текстъ Священнаго Писанія изъ книги пророка Іереміи: «гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть плача и рыданія и вопля: Рахиль плачущися чады своихъ и не хотяше утѣшиться, яко не суть», чтобы вполне показать сокрушеніе Твое, но и это нахожу недостаточнымъ. Нѣтъ словъ, нѣтъ подобія, чтобы выразить все горе, всю тоску, всю жалость и сокрушеніе, какія постигли Тебя, Русь Американская!..

То не Синайская гора содрогается и трясется отъ нисходящей на нее Славы Божіей, а содрогается въ своемъ рыданіи и трясется отъ неудержимыхъ слезъ Тѣло Американской Руси Православной, ибо оно вкусило пророческій свитокъ, на которомъ написано: «рыданіе и жалость и горе», а свиткомъ тѣмъ есть извѣстіе, что Глава Сѣверо-Американской Православной Миссіи, Возлюбленнѣйшій нашъ Архіерей, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ, отъ насъ отнимается. Любимѣйшій Женихъ Христовой Церкви въ Америкѣ оставляетъ Свою Невѣсту; Князь нашъ удаляется отъ насъ; Архипастырь, по волѣ Бога Вышняго, бросаетъ Свое Стадо словесное; Отецъ прощается со своими дѣтьми, ибо не возвратится къ нимъ; Владыка кончаетъ счеты со своими рабами; Учитель послѣднее наставленіе даетъ своимъ ученикамъ; Первосвятитель ниспосылаетъ Свое окончательное, любовію растворенное благословеніе; Печальникъ бѣднаго русскаго рабочаго народа цѣлованіемъ святымъ разлучается отъ насъ, Пастыреначальникъ слагаетъ одежды своего начальствованія и мирствуетъ пастырямъ, Великій Миссіонеръ

Высокопреосвященнѣйшій ПЛАТОНЪ,
Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій.

окончилъ свой трудный и тяжелый семилѣтній миссіонерскій подвигъ.

И какъ не стенать Тебѣ, Американская Православная Русь, когда Сердце Твое, чрезъ которое лилась жизнь Твоя, отрывается отъ Тебя. Какъ не плакать Тебѣ, Сѣверо-Американская православная Миссія, когда Великій Миссіонеръ, Душа Твоя, исходитъ изъ Тебя. Лейтесь слезы неудержимо, рыдай русскій народъ, плачь и сокрушайся каждый, кому дорога Миссія Православія въ Америкѣ. Слышится стонъ далекой Аляски, рыданія Канады доходятъ до слуха нашего, Пенсильванія изо дня въ день умывается слезами, теплый вѣтеръ Востока приноситъ съ собою пѣсни скорби; всѣ какъ сироты плачутъ, ибо Миссія осталась безъ Миссіонера...

Миссіонеръ!.. Какое великое и святое слово и какъ часто оно опошляется. Не вполне ли оно подобно слову «Апостоль», одинаково чистому и святому? Но какъ не всякій рѣшится принять на себя званіе «апостоль», такъ не всякому подобаешь и званіе «миссіонеръ». Это слово нужно поставить въ число высшихъ наградъ, а давать эту награду рядовымъ служителямъ миссіи можно никакъ не раньше 10 лѣтъ. А то получается, что и Тотъ, кто въ себѣ носитъ всѣ черты истиннаго Миссіонера, называется Миссіонеръ — и это по праву, и тотъ, который свѣтитъ только для себя, — тоже миссіонеръ, — но это уже безправіе и униженіе сего великаго слова, а также и тѣхъ лицъ, кои заслужили сіе имя. Но, чтобы понять, на какой великой высотѣ стоялъ и стоитъ Нашъ Владыка-Миссіонеръ сравнительно съ нами, рядовыми служителями Миссіи, тоже миссіонерами, мы обратимся къ рѣчи Оберъ-Прокурора Святѣйнаго Синода В. К. Саблера, которую онъ сказалъ на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Пониманію сего высокоуважаемаго мужа, миссіонеръ долженъ ограждать православныхъ

отъ совращенія, хорошо знать своего противника, близко знать исторію того ученія, противникомъ котораго является, и зорко слѣдить за возникновеніемъ новыхъ путей въ ученіи противника, дабы умѣть противостоять тому. Кромѣ того, миссіонеръ долженъ быть во всеоруженіи знанія Священнаго Писанія, святоотеческихъ твореній и исторіи Церкви, но не для того, чтобы только знать, а чтобы умѣть и пользоваться ими; все же это дается путемъ упорнаго и непрестаннаго труда. Чтобы дѣятельность миссіонера была успѣшна, онъ всегда долженъ быть высоко настроенъ, долженъ постоянно быть готовъ къ самопожертвованію и долженъ помнить слова прошенія при мѣропомазаніи: «со дерзновеніемъ, безъ страха, непостыдно исповѣдати предъ всѣми имя Христа, Бога нашего, и того ради страдати и умерти любовно всегда изволити». Миссіонеру, преданному своему дѣлу святому, легче подать примѣръ нелицемѣрной любви не только къ православному, а и ко всѣмъ, и такой миссіонеръ, помня заповѣдь Іоанна Богослова о любви, всегда съ успѣхомъ вразумитъ заблуждшаго и утвердитъ въ вѣрѣ пошатнувшася. Чтобы осилить многотрудное сіе дѣланіе, миссіонеръ долженъ «непрестанно молиться», а чрезъ то сдѣлаетъ себя «образцомъ добрыхъ дѣлъ». Слово его должно быть здоровое, неукоризненное, «ибо рабу Божию», каковымъ въ полномъ смыслѣ долженъ быть миссіонеръ, «не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостію наставлять противниковъ, въ надеждѣ, что Господь дастъ имъ покаяніе къ познанію истины». Если миссіонеръ проникнется духомъ Христовой любви и желаніемъ спасти слушающихъ, то и проповѣдь его будетъ успѣшна. Но самое главное въ жизни миссіонера — это осуществить на дѣлѣ заповѣдь Спасителя: «любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь

за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ», на семь бо все миссіонерское дѣланіе виситъ.

Трудно и невозможно, скажетъ кто либо, выполнить все сіе. Да, дѣйствительно, высокій долгъ миссіонера! Но, несмотря на всю высоту миссіонерскаго подвига, наша Радость, наша Любовь, — Владыка Архіепископъ вышелъ Побѣдителемъ изъ этой задачи, ибо вполне можетъ на прощаніе намъ сказать: «держайте, Азь побѣдихъ зло русскаго народа — унію». Чѣмъ же побѣдилъ нашъ Вождь тѣхъ духовныхъ амаликитянтъ — враговъ Св. православной вѣры? Жизнью своею, достойной похвалы, и словами Своими свѣтоносными! Все сіе заставило враговъ нашихъ осуществить на себѣ слова книги Плача Іереміи: «потемнѣ наче сажі видѣ ихъ».

И тотъ, кто былъ «красенъ добротою» паче всѣхъ насъ, всегда выходилъ въ срѣтеніе упадающему духомъ дѣлателью на нивѣ Христовой, такъ что каждому изъ насъ, при появленіи Владыки-Миссіонера въ самыхъ бурливыхъ мѣстахъ, казалось, что теперь уже никто насъ не побѣдитъ. Имѣя Его, можно было сказать: «не убоюся зла, яко Ты со мною еси». Такъ оно въ дѣйствительности было. А когда по отъѣздѣ Ратоборца за вѣру Христову изъ мѣстъ, въ которыхъ нужна была Его Святительская помощь, нами и чувствовалось какое то сиротство и безсиліе, но за успѣхъ всегда возсылали Богу благодареніе побѣдителями насъ творящему о Христѣ Іисусѣ. Отъ того то и нашъ трудъ былъ плодотворнымъ, потому что мы часто взирали на Своего Начальника-Миссіонера и, какъ у Совершителя миссіонерскаго дѣла, учились и подражали Ему.

Нашъ дорогой Архипастыръ былъ поистинѣ Миссіонеромъ для о. миссіонеровъ.

Онъ какъ орелъ собиралъ итенцовъ своихъ подъ Свои Архипастырскія крыла и каждый находилъ у Него отраду въ несчастяхъ и успокоеніе въ горестяхъ. Уста его по Соломону отверзались мудро и законно и бесѣда Его была улаждающая и наставляющая. И коль сладка гортани нашей были словеса Его, паче меда устомъ нашимъ! А когда ктонибудь изъ пастырей готовъ былъ мечемъ посягать нечестивыхъ, какъ мягко и кротко оставливалъ онъ такіе неприятные для души Его приемы и невольно вспоминался текстъ «вложи мечъ твой въ ножны; ибо взявше мечъ мечемъ погибнуть».

Миссіонерскія путешествія Его были всегда патріархально-просты. Часто безъ спутника стоитъ нашъ Владыка-Миссіонеръ съ чемоданомъ въ рукахъ, ожидая поѣзда на томъ или другомъ вокзалѣ. И если эти путешествія были лишены пышности, то за то дышали они святостию, Христовой простотою и были подобны миссіонерскому путешествію Ап. Павла. Величественная фигура нашего дорогого Владыки покоряла всѣхъ встрѣчающихся съ нимъ. Восхищалась Его служебіемъ Аляска, проповѣдію Его наслаждалась Канада, а Штаты какъ воду пили Его поученія. Во всѣхъ Его дѣлахъ была видна заповѣдь «творить волю Божию благою и угодною и совершенною». Вселяя во всѣхъ богато Слово Христово, Онъ, Первосвятитель нашъ, всегда ставилъ цѣлію научить, чтобы въ дома Божіи ходили мы въ единомышленніи. Когда же принималъ являющихся къ Нему просителей, Онъ былъ дѣйствительнымъ Отцомъ, Учителемъ и Наставникомъ. Всѣ были для Него милы, любезны и дороги. Но особенное вниманіе Онъ, Архіерей Божій, оказывалъ твердо хранящимъ вѣру и совѣсть. Онъ, нашъ Проповѣдникъ Небесной Истины, за семилѣтнее пребываніе въ Америкѣ сподоблялся и безчестіе пріять за имя Христово. Находились Каины, которые были готовы убить Его, яко Авеля. Но Онъ, подра-

жая Небесному Отцу, солнце Своей благодати и доброты изливаль на добрыхъ и злыхъ; на первыхъ, чтобы радостнымъ духомъ работали Господу; а на вторыхъ, чтобы пришли въ чувство и исправленіе. А какова была Его молитва? Поистинѣ непрестанная. Въ общественно-церковныхъ моленіяхъ Лицо Его свѣтилось какимъ то необъяснимымъ свѣтомъ; мы были тому свидѣтели. И не солгу, если скажу, что хорошо было молиться съ Нашимъ Любимымъ Архипастыремъ-Миссіонеромъ! Чувствовался «миръ въ костяхъ моихъ», какъ говоритъ пророкъ Давидъ. Эти служенія дышали Великимъ Духомъ Миссіонерства. Потому-то, послѣ каждаго служенія Нашего Архистратига Миссіи, въ тѣхъ мѣстахъ обязательно зарождалась новая церковно-православная община и унія клала свою голову подъ пяту Православія.

Но неутомимый нашъ Великій Труженникъ не довольствовался многочисленнымъ миссіонерскимъ дѣломъ здѣсь: Его, богатой дарами, Душѣ не довольно было здѣсь сѣять благословенное Сѣмя Христовой науки. Онъ, какъ нескудный Сѣятель, бросилъ полною горстью Евангельскія зерна туда, въ Заокеанскую страну, въ бѣдную Подъяремную Страдалицу Русь, что лежитъ при Карпатахъ. И мы видимъ, что сѣмена эти, облитыя русскою кровью, даютъ тамъ богатые всходы.

Но не достанетъ мнѣ повѣствующу о Первосвятителѣ нашей Миссіи, покидающему насъ, ни времени, ни мѣста, ни даже разума, а кто хотѣлъ бы знать какихъ убѣжденій нашъ Возлюбленнѣйшій Архіепископъ, тотъ пусть прочитаетъ псаломъ 100 въ Давидовой псалтири.

Чѣмъ же почитать Тебя, Ангелъ нашъ, Русь Американская? Чѣмъ возвеличить Тебя, Женише, Твоя Невѣста, Церковь Американская? Какіе плоды принесетъ Тебѣ, Виноградарию, Вертоградъ Христовъ въ Америкѣ? Созидаетъ Она, благодарная Русь Американская, въ сердцахъ Своихъ Тебѣ памя-

никъ и причислить Тебя, наша Святыня, къ тѣмъ, «ихже не бѣ достоинъ весь міръ».

Свящ. Василій Кувшиновъ.

18 Апрѣля 1914 г.

Память Преподобнаго
Іоанна.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКА ПЛАТОНЪ

въ Его отношеніяхъ къ Свято-Тихоновскому
Монастырю.

Велика была скорбь насельниковъ Св.-Тихоновскаго Монастыря по случаю назначенія Высокопреосвящ. Архіепископа Тихона на Ярославскую кафедру. Тяжело было намъ разлучаться съ добрѣйшимъ Владыкой основателемъ Монастыря. Долгое время носились слухи, что такой то или другой Владыка будетъ назначенъ въ Америку, но ни одинъ не будетъ принимать заботъ о юной нашей обители святой. Наконецъ появилась радостная вѣсть. «Преосвященный Епископъ Платонъ, ректоръ Кіевской Духовной Академіи, членъ Государственной Думы, назначенъ въ Америку».

Слава Тебѣ, Господи! не погибнемъ, будемъ имѣть добрѣйшого отца Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Архіепископа Платона, который продолжитъ дѣла ВПреоув. Тихона.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалась та счастливая минута, въ которую мы удостоимся зрѣть лице святаго Владыки, и быть счастливымъ получить святительское благословеніе и отеческое наставленіе и ободреніе въ многотрудной скорбной иноческой жизни.

Упованіе не посрамляетъ. Не ошиблась и братія въ надеждахъ на святаго Владыку Платона. Никогда и ничѣмъ неизгладимое глубокое сердечное впечатлѣніе произвелъ Владыка на братію при первомъ посѣщеніи

Монастыря, сейчас послѣ прїѣзда въ Америку, осенью 1907 года.

Какое благоговѣніе при первой молитвѣ въ св. храмъ съ Владыкой чувствовала братія!

Послѣ молитвы Владыка любезно съ каждымъ изъ братіи разговаривалъ и съ отеческою прозорливостію отыскивалъ нужды каждаго.

Братія втихомолку говорила: «Ахъ! какой добрый новый Владыка, такъ радостно получить отъ него благословеніе, такъ легко прїятно на душѣ въ его присутствіи, видно, онъ истинный монахъ, святой подвижнической жизни, имѣющій духъ св. русскихъ подвижниковъ, вышедшихъ изъ колыбели русскаго иночества въ Кіевѣ, онъ просто въ самую глубину души зрѣть. Видно, и строгій, не дай Богъ провиниться, нельзя будетъ виновнику взглянуть на это праведное святительское лицо. Вотъ теперь нашъ монастырь начнетъ новую жизнь».

И дѣйствительно, Владыка Платонъ утвердилъ начало жизни Св.-Тихоновскаго Монастыря навсегда, не только въ матеріальномъ отношеніи, но паче всего въ духовномъ.

На лѣто Владыка сталъ прїѣзжать въ Монастырь. Это не былъ отдыхъ, а подвигъ. Не опустилъ Владыка ни одной службы въ монастырскомъ храмѣ. Утромъ, въ 5 часовъ, Владыка уже въ церкви, съ четками на срединѣ церкви предъ кіотомъ съ иконою Преп. о. Серафима Саровскаго. Хоть службы и продолжительны, Владыка выстаиваетъ и никогда не садится, хоть и кресло есть приготовлено. Молится пламенно, и братія, видя Владыку, такъ усердно съ крѣпкой вѣрой молящагося, воспламенялась такъ само къ молитвѣ и между собой говорила: «О чемъ такъ Владыка усердно молится? О томъ, чтобы Господь Богъ укрѣпилъ нашу православную св. церковь въ Америкѣ. О, Господь Богъ выслушаетъ его св. молитвы и наша православная вѣра сильно укрѣпится и да-

леко распространится здѣсь».

Служба идетъ, по временамъ и некому пѣть, братія по нуждѣ на послушаніи, Владыка поетъ и какъ умиленно, трогательно. О, никогда не забудеть того тотъ, кто имѣлъ счастье служить въ церкви тогда!

По Воскресеніямъ служащій іеромонахъ идетъ за послушаніе служить въ одно или другое мѣсто, а Владыка самъ безъ діакона служить въ Монастырѣ.

Братія Монастыря въ лицѣ Владыки имѣла привлекательный сильный примѣръ нелицемѣрнаго иноческаго ангельскаго житія.

И въ молитвѣ и постѣ, смиреніи, а паче всего въ безусловномъ послушаніи, нищетѣ и трудахъ.

Заботился Владыка и о книжномъ ученіи братіи. Въ разговорахъ заохочивалъ читать не только св. Писаніе и св. отеческія творенія, но и другія книги, дающія развитіе умственное и подготовку для служенія св. Православной Церкви тутъ въ Америкѣ.

Лѣтомъ Владыка и выписывалъ на свои собственные средства самыхъ лучшихъ семинаристовъ, чтобы братія могла получить помощь въ наукѣ — и дѣйствительно и получила подготовку въ наукѣ, достаточную для успѣшнаго прохожденія служенія св. Православной церкви. Многіе получили подготовку для поступленія въ Семинарію, а другіе миссіонерское послушаніе исполняютъ съ честію для Монастыря и пользою для миссіи.

Владыка рѣшилъ и въ дѣло привелъ: «Нашъ американскій Монастырь долженъ быть миссіонерскимъ, способные изъ братій должны трудиться для распространенія св. Православной вѣры, спасать не только самихъ себя, но и другихъ въ трудахъ пастырства».

Черезъ это для Монастыря безсмертная заслуга Владыки Платона, что Монастырь поставленъ въ миссіонерскій и принимаетъ дѣятельное участіе въ трудахъ св. Православной Церкви.

Не того ли ради и тлѣнные останки покойнаго, незабвеннаго, перво-апостола православной вѣры въ С. Ш. Сѣв. Америки митрофорнаго Протоіерея Алексѣя Гр. Товта Владыка велѣлъ похоронить въ Монастырѣ. Тѣмъ Владыка поставилъ Монастырь пристанью, прибѣжищемъ, укрѣпленіемъ, воодушевленіемъ для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ трудами миссіонерства.

«Идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше», говоритъ Божеств. Спаситель. Батько Америк. Православной Руси почиваетъ по своихъ тяжелыхъ трудахъ миссіонерства въ Св.-Тихоновскомъ Монастырѣ, и духъ его тамъ витаетъ и сердца о.о. миссіонеровъ должны стремиться тамъ и черпать новыя свѣжія силы для радостнаго безропотнаго несенія тяжкаго креста миссіонерства.

И не достанетъ мнѣ, повѣствующу, времени о всемъ томъ, что нашъ Владыка святой своими заботами отеческими добраго сотворилъ въ духовномъ отношеніи для нашей обители.

Не оставилъ Владыка заботъ и о матеріальныхъ нуждахъ Монастыря.

Очень много собственныхъ денегъ Владыка пожертвовалъ на покупку земледѣльческихъ орудій, необходимыхъ для обработки фермы. О тѣхъ жертвахъ и воспрещено было оглашать въ газетѣ. Владыка пожелалъ творить *добро* втайнѣ.

Всѣмъ наименьшимъ, по виду малозначущимъ, въ хозяйствѣ Владыка интересовался, на все опытные совѣты и указанія давалъ, а въ работахъ при уборкѣ сѣна и хлѣба въ полѣ очень часто лично участвовалъ.

Видя, что монастырская земля очень мало пригодна для посѣва и для сѣнокоса, Владыка купилъ сосѣднюю, въ 45 акровъ, ферму за двѣ тысячи долларовъ. Покупка той фермы есть очень большое благодѣяніе для Монастыря, она навсегда обезпечитъ существованіе Монастыря.

На этой фермѣ, по благословенію Владыки, братія начала постройку храма въ честь Успенія Преосв. Богородицы. Церковь эта будетъ вмѣщать всѣхъ богомольцевъ, чего такъ давно хотѣлось, и по своей красотѣ привлекать къ истинной молитвѣ и благоговѣнію.

Сколько трудовъ Владыка изволилъ понести при устройствахъ храмовыхъ праздниковъ и закладкѣ храма, на которые стекалась така масса народа. Можетъ ли забыть Монастырь тѣ всѣ благодѣянія, какія оказалъ ему Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ? Никогда, во вѣки не забудетъ своего Отца благодѣтеля святаго Владыку Платона. Непрестанно будутъ возноситься молитвы о его здравіи, а любовь самая искренняя въ сердцахъ братіи никогда не угаснетъ.

Троекратный земный поклонъ Вамъ, Владыко святой, за Ваши отеческія благодѣянія! Да хранитъ Васъ Господь Богъ въ добромъ здравіи на многая лѣта!

Ис полла эти Деспота!

Миссіонеръ іеромонахъ Антоній (Репелла),
бывшій насельникъ Св.-Тихоновскаго
Монастыря.

НАШЪ ВЛАДЫКА ПЛАТОНЪ.

Дѣятельность Владыки Платона на посту Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго въ высокой степени показательна для Архіерея русской Православной Церкви въ наше время.

Исключительно благопріятно сложившіяся обстоятельства предыдущей жизни и дѣятельности Владыки Платона, въ качествѣ ректора Кіевской духовной Академіи и викарія Кіевской Митрополии, дали ему возможность развернуть здѣсь въ Америкѣ свой многообразный, широкій и глубокій опытъ и ученую эрудицію до тѣхъ предѣловъ, когда личность сливается съ производившимъ его дѣломъ, когда личность и дѣло становятся если не адѣкватомъ, то, во всякомъ случаѣ,

почти тождественными фактами. Если къ этому прибавить исключительную даровитость личности Владыки Платона, сочетавшую въ себѣ и даръ администратора, и талантливость ученаго и, — что особенно цѣнно въ его личности, — юношескую свѣжесть воспримчивости и рефлексіи, всегда отличающія избранниковъ-работниковъ Божіею милостію; то намъ станетъ въ извѣстной мѣрѣ понятной та многогранность личности Владыки Платона и удивительное многообразие его работы, которыя отведутъ ему несомнѣнное и по праву одно изъ первыхъ мѣстъ не только въ исторіи жизни русской православной церкви, но и въ исторіи христіанства вообще.

Когда начинаешь вдумываться въ работу Архіепископа Платона, то обычный масштабъ, какимъ мы привыкли въ Россіи измѣрять работу тамошнихъ архіереевъ, раздвигается, расширяется до тѣхъ размѣровъ, какіе нашли для себя удивительное выраженіе, тѣмъ болѣе полное, оригинальное и фактическое, что оно не шаблонно официальное: мы имѣемъ въ виду слова поэта: ...«Онъ всеобъемлющей душой на тронѣ вѣчный былъ работникъ».

Владыка Платонъ одинъ изъ тѣхъ людей, которымъ на долю выпалъ счастливый даръ быть вѣчнымъ работникомъ.

И онъ имъ былъ.

Пересаженный въ возрастѣ, менѣе всего поддающемся ломкѣ, изъ почвы Россійской, гдѣ все дѣлается потихоньку да полегоньку, на почву американскую, подъ дѣйствіе законовъ наибольшаго напряженія личной и общественной жизни, Владыка Платонъ очевидно для всѣхъ миссіонеровъ своею личностію совершенно уничтожилъ существовавшій среди русскихъ эмигрантовъ взглядъ, будто бы европеецъ, пересаженный въ установившемся возрастѣ въ Соединенные Штаты, не будучи въ состояніи угнаться за непомѣрно быстрымъ и напряженнымъ ходомъ

здѣшней жизни, очень скоро устаетъ, а затѣмъ и совершенно отстаеетъ отъ этой жизни.

Онъ не только самъ не усталъ отъ Американской жизни и, конечно, нисколько не отсталъ отъ нее, но, напротивъ, урожденные американцы сами уставали отъ соприкосновенія съ нимъ, съ его общественной, административной и литературной работой: неисчерпаемый источникъ самой широкой инициативы на полѣ общественной работы, всеобъемлющій администраторъ, сдумавшій сочетать самую строгую централизацію управленія миссіей съ оставленіемъ за всѣми подвѣдомственными ему лицами и институціями столько именно самостоятельности, сколько было необходимо какъ для дѣла, такъ равно и для дѣлателей; находившій какимъ то образомъ среди своихъ многообразныхъ и славныхъ оффиціальныхъ трудовъ возможность заниматься литературнымъ трудомъ, Архіепископъ Платонъ поражалъ американцевъ своею ученою эрудиціей, богатствомъ и разносторонностью познаній, какъ въ вопросахъ спеціально богословскихъ, такъ и въ вопросахъ соціальной и политической жизни, а равно въ вопросахъ общественныхъ дисциплины и такта.

Достаточно припомнить высказанный Владыкой Платономъ взглядъ на необходимость научнаго сближенія и взаимнаго познания всѣхъ христіанскихъ религій, какъ на корень вопроса о соединеніи церквей, — взглядъ, положившій основаніе и давшій дальнѣйшее направленіе извѣстному англійскому журналу *Constructive Quarterly*; или — взглядъ его на Ленскія событія или Столыпинскія фармы для того, чтобы убедиться, что Архіепископъ Платонъ своею всеобъемлющей душой былъ здѣсь вѣчнымъ и самымъ разностороннимъ и продуктивнымъ работникомъ, которымъ мы съ гордостію могли похвалиться и дѣйствительно хвалились предъ американцами.

Слишкомъ много сдѣлано Архіеписко-

помъ Платономъ для блага Американской Православной Руси для того, чтобы мы были въ состояніи исчислить или измѣрить его дѣло. Но еще больше сдѣлано Владыкой въ той области, которая менѣе всего поддается учету, но которая, по нашему глубокому убѣжденію, неизмѣримо цѣнна для нашего русскаго дѣла въ Америкѣ; это область нравственнаго самосознанія русскаго эмигранта въ Америкѣ; это пробужденное Владыкой въ русскомъ эмигрантѣ чувство собственной цѣнности.

Старожилы-эмигранты живо помнят то время, когда русскіе эмигранты, забытые, загнанные, безъ знанія языка, до того были обезличены здѣсь, что имъ стыдно было сознаться въ своемъ русскомъ происхожденіи, и они прятались обычно за слово: «полякъ» (polish). На глазахъ этихъ старожиловъ росла, множилась Американская Русь, и эти свидѣтели роста и сьорганизованія Американской Руси утверждаютъ, что эволюція русскаго націонализма, самосознанія здѣшнихъ русскихъ эмигрантовъ есть плодъ исключительно Платоновской эры. И тѣмъ дороже для насъ и замѣчательнѣе для личности Владыки Платона этотъ фактъ потому, что Архіепископу Платону дѣло пробужденія въ русскомъ эмигрантѣ его національнаго самосознанія далось не eo ipso, какъ Архіепископу, — ибо ex officio это дѣло нашихъ правительственныхъ здѣсь установленій, — а исключительно въ результатъ упорной и планомѣрной работы его и подъ его непосредственнымъ и бдительнымъ руководствомъ его сотрудниковъ и органовъ.

Конечно, трудно быть объективнымъ тамъ, гдѣ приходится говорить о настоящемъ, но въ данномъ случаѣ чѣмъ менѣе объективизма въ оцѣнкѣ личности и дѣятельности Архіепископа Платона, тѣмъ больше жизненности, а семилѣтняя дѣятельность Владыки здѣсь въ Америкѣ была одна прекрасная живая жизнь.

Бессарабская Епархія, куда нашъ Владыка получилъ назначеніе, какъ то извѣстно пишущему эти строки, по характеру такъ сказать матеріала, съ какимъ ему придется имѣть дѣло, очень подходитъ подъ его настоящую паству. Окраинная губернія, населенная русскими изъ Орловской, Тульской, Рязанской губерній, малороссами, искавшими здѣсь вольницы отъ панщины, почти обрусѣвшими молдаванами, колонистами — христианами — турками (арнаутами), армянами, искавшими здѣсь убѣжища отъ турецкой рѣзни, греками, колонистами швейцарскими французами, экономически несравненно болѣе богатая, чѣмъ центральныя губерніи, Бессарабская губернія развила у себя удивительно интенсивную жизнь какъ въ смыслѣ хозяйственно-экономическомъ, такъ равно и — въ культурно-просвѣтительномъ.

И какъ бы хотѣлось теперь одного — такъ какъ переводъ Владыки Платона къ великому горю осиротѣвшей Американской Православной Руси фактъ совершившійся, — намъ бы хотѣлось передать завѣщаніе свое нашимъ землякамъ бессарабцамъ такое: съумѣйте обнять своимъ умомъ и сердцемъ грядущаго къ вамъ Великаго Апостола Православія въ такой же мѣрѣ, въ какой онъ несомнѣнно обниметъ своимъ умомъ и сердцемъ свою, новую, данную ему Господомъ Богомъ невѣсту — паству Бессарабскую; выйдите въ срѣтеніе грядущаго Жениха съ сосудами полными готовности работать, работать и работать, ибо въ немъ вы найдете неутомимаго работника. Да проститъ намъ Владыка, если мы скажемъ еще такъ: будьте, Бессарабцы, эгоистичны — возьмите отъ Владыки все, что можно отъ него взять для блага родной Бессарабіи; но будьте вмѣстѣ и благородны — умѣйте беречь Владыку, а то у насъ въ Россіи преступно небрежны къ человѣку.

Свящ. Іоаннъ Чепелевъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКА ПЛАТОНЪ — СОЗДАТЕЛЬ ЭМИГРАНТСКАГО ДОМА.

Вся Американская Русь Православная любовнымъ, затуманеннымъ слезами, взоромъ и съ страшною тоскою на сердцѣ слѣдить за послѣдними днями пребыванія среди насъ нашего Великаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона. И неудивительно, ибо нѣтъ ни одной стороны нашей жизни, которая бы была оставлена безъ вниманія Дорогимъ нашимъ Владыкой. Многое онъ вновь создалъ на Американской Руси, многое передѣлалъ такъ, что его по справедливости должно за новое считать, а на все вообще наложилъ особенную Платоновскую печать благородства.

Нашъ Владыка Платонъ настолько яркая личность, что намъ нѣтъ надобности изощряться въ плетеніи похвалъ ему изъ разныхъ эпитетовъ. Довольно будетъ похвалъ, если мы счумѣемъ хотя протокольнымъ слогомъ описать то, что сдѣлано имъ для Американской Руси. И я, какъ имѣющій счастье быть завѣдывающимъ однимъ изъ Платоновскихъ учреждений — Эмигрантскимъ Домомъ, имѣю душевную потребность сказать нѣсколько словъ и объ этомъ Платоновскомъ дѣтищѣ, служащимъ украшеніемъ безпримѣрно славной семилѣтней дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Платона въ Сѣверной Америкѣ.

Каждый изъ насъ знаетъ, что за несчастное существо русскій эмигрантъ. Если не всѣ изъ насъ были на положеніи эмигрантовъ на «островѣ слезъ» — Эллисѣ Айландѣ, то всѣ мы видѣли или хотя слышали о страданіяхъ эмигрантовъ, безъ знанія языка, безъ знакомыхъ, безъ работы, ходящихъ по улицамъ большихъ городовъ и протягивающихъ руку за кускомъ хлѣба. Жалѣли мы ихъ,

скорбѣли, тосковали вмѣстѣ съ ними. Но помочь ничѣмъ не могли, пока не прибылъ въ Америку Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ, сразу же обратившій участливое вниманіе на несчастное положеніе русскихъ эмигрантовъ и пожелавшій къ нимъ придти на помощь. Но какъ начать великое дѣло безъ средствъ?! Цѣлый годъ болѣлъ Владыка душой, изыскивалъ способы. И рѣшилъ устроить родной уголокъ для русскихъ эмигрантовъ — Эмигрантскій Домъ. Сперва, конечно, нужно было найти подходящее помѣщеніе. И эти поиски Владыка взялъ на себя. Много продающихся домовъ онъ лично смотрѣлъ, поднимаясь по крутымъ пыльнымъ лѣстницамъ; ко многимъ домамъ прицѣнивался; наконецъ, выбралъ подходящий домъ и купилъ его, сначала вложивъ всѣ свои скудные средства въ это святое дѣло и потомъ, въ теченіи шести лѣтъ помогая изъ своего скуднаго кошелька, опустошаемаго имъ самимъ для пожертвованій на монастырь, сиротскій пріютъ и для многочисленныхъ просителей.

Невозможно описать радость всей Американской Православной Руси по случаю устройства въ Нью Йоркѣ столь необходимаго Эмигрантскаго Дома. Не въ силахъ я выразить и горячей благодарности Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Платону отъ имени всѣхъ русскихъ людей, за этотъ чудный подарокъ.

По имѣющимся у меня подъ руками книжнымъ записямъ, чрезъ нашъ Эмигрантскій Домъ прошло за шесть лѣтъ *больше ста тысячъ* русскихъ эмигрантовъ.

Какая крупная цифра! Вотъ что говоритъ она: «сто тысячъ православныхъ русскихъ людей *спасено* для церкви и для Руси Святой! *Сто тысячъ спасено* отъ эксплуатаціи разными проходимцами — агентами. Почти всѣмъ этимъ ста тысячамъ дана работа, слѣдовательно они *спасены* отъ голодовки въ чужой странѣ.

Конечно, эти сто тысячъ воспользовались въ Эмигрантскомъ Домѣ пріютомъ, кускомъ хлѣба; слышали родное ласковое слово, словомъ, получили то, что особенно дорого при вступленіи на чужую землю и на вѣки незабываемо. Всѣ эти сто тысячъ благословляютъ имя Дорогого Владыки Платона, какъ своего благодѣтеля, и молятся о Немъ. Пусть эти молитвы, эти радостныя слезы несчастныхъ русскихъ людей, волею судьбы заброшенныхъ на далекую чужбину, и будутъ благодарностью нашему Великому Святителю-Народолюбцу и Пламенному Русскому Патриоту за Его великія труды въ пользу русскаго народа.

Въ этихъ ста тысячахъ находится *около тридцати тысячъ* тѣхъ самыхъ несчастныхъ изъ русскихъ эмигрантовъ, которые въ Россіи продали все имущество или вообще взвалили на свои плечи тяжелые долги и только что готовились вступить на американскую почву, какъ правительственнымъ властямъ Эллисъ-Айланда по разнымъ причинамъ поставили свое veto.

По апелляциямъ агента нашего Эмигр. Дома они получили свободный доступъ въ Америку, слѣдовательно, буквально *спасены* отъ разоренія!

Смотрю я въ проходорасходныя книги Эмигр. Дома и диву даюсь: за 6 лѣтъ всего пошло на содержаніе Дома *сорокъ тысячъ дол.* Изъ нихъ только малая часть приходится на возвращенное эмигрантами за содержаніе въ Домѣ — ночлегъ и пищу. Вѣдь почти всѣ русскіе эмигранты — страшная голытьба. Не имѣютъ чѣмъ платить. Да въ нашемъ Эмигрантскомъ Домѣ и не требуютъ! Пришелъ, сказалъ, что русскій (православный или нѣтъ — на это не обращается вниманія), и пользуйся всѣмъ, что имѣемъ. Готовы всѣмъ подѣлиться. Имѣешь, заплатишь, а нѣтъ, пообѣщаешь когданибудь заплатить. Одного словеснаго обѣщанія достаточно! И сколько, сколько есть на Аме-

риканской Руси такихъ должниковъ нашего дома! «И пусть будутъ. Наша цѣль не нажива, а самая широкая помощь!» сказалъ мнѣ однажды Владыка Платонъ.

Не могу здѣсь не припомнить недавняго случая, когда нашъ Дорогой Владыка лежалъ немощной въ постели. И вотъ я доложилъ Владыкѣ, что, исполняя его порученіе сдѣлать ему чтонибудь особо пріятное по случаю праздника, я раздалъ одного хлѣба кусками на нѣсколько десятковъ долларовъ.

— Вотъ спасибо Вамъ. Ничего, болѣе пріятнаго мнѣ, Вы не могли сдѣлать! — сказалъ Владыка и тутъ же вынулъ деньги и возвратилъ мнѣ.

Свои деньги! И сколько, сколько Владычныхъ денегъ лежитъ на нашемъ Эмигрантскомъ Домѣ! Вотъ причина, почему это Владыка нашъ до того дожилъ, что не имѣетъ за что выѣхать изъ Америки; вотъ почему и столъ у Владыки (а мы — священники часто запросто обѣдали у него) былъ всегда очень убогій, о чемъ Владыка какъ бы съ виноватой улыбкой говорилъ: «Извините, у меня очень просто. Да, впрочемъ, пища вѣдь чепуха».

Нечего и говорить о томъ, какъ любилъ Владыка Платонъ свое дѣтище — Эмигр. Домъ! Какъ часто посѣщалъ его. Интересовался малѣйшими подробностями. При необходимости ремонтровокъ не только давалъ указанія, какъ это сдѣлать, но и самъ слѣдилъ за работой. Конечно, посѣщенія Владыки были всегда праздникомъ для Эмигрантскаго Дома и его насельниковъ. Во время этихъ посѣщеній Владыка изъ устъ эмигрантовъ, трогательно благодарившихъ Его за заботы земными поклонами, слышалъ такія заявленія любви и преданности, что нерѣдко на Его чудныхъ ласковыхъ глазахъ блестѣли слезы. И если вся Американская Русь нынѣ плачетъ по случаю отъѣзда Владыки, то наибольше слезъ льютъ облагодѣтельствованные Имъ эмигранты, и наиболѣе

тяжела утрата Владыки для поистинѣ *Платоновскаго* Эмигрантскаго Дома!

Завѣдующій Русскимъ
Эмигрантскимъ Домомъ,
свящ. И. Лазно.

ВЛАДЫКА ПЛАТОНЪ- АДМИНИСТРАТОРЪ.

Уже во всѣ концы Американской Православной Руси разнеслась и тяжело огорчила всѣхъ вѣсть о томъ, что славный вождь ея. Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ, навсегда оставляетъ Америку. Тотъ кто съ такой славой и честью въ теченіе семи лѣтъ велъ ее прямыми дорогами, не позволяя уклониться ни вправо ни влѣво; кто съумѣлъ поставить Православную Миссію на такую высоту, что инославные смотрятъ на нее съ удивленіемъ и почтеніемъ, а враги — со страхомъ и безсиьной злобой; кто во всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ удивительнымъ образомъ съумѣлъ сочетать авторитетность Князя церкви съ демократизмомъ народнаго Вождя; кто всѣми средствами старался оградить интересы простого народа въ этой странѣ наживы и крайней эксплуатаціи рабочихъ; этотъ «другъ рабочихъ», какъ его называютъ здѣсь, призванъ на высокій постъ въ Россію и покидаетъ навсегда свое любимое дѣтище, Американскую Православную Миссію.

Трудно въ короткой газетной замѣткѣ коснуться всѣхъ тѣхъ перемѣнъ и улучшеній, которыя произведены были во время управленія Миссіей Владыкой Платономъ. Юная Миссія при немъ увеличилась въ нѣсколько разъ, усилилась и окрѣпла. Нѣжное молодое дерево, благодаря неусыпнымъ заботамъ и попеченіямъ искуснаго Садовника, удивительно разрослось, пустило глубокіе корни во всѣ стороны; не страшны ему ни сильные вѣтры, ни нашествіе червей и гусениць. Го-

до высится оно, давая тѣнь и прохладу десяткамъ тысячъ народа.

Жизнь приходовъ американской мисіи чрезвычайно разнообразна и сложна. Миссіонеру, пріѣхавшему изъ Россіи, приходится здѣсь встрѣчать совершенно особыя трудности, о которыхъ онъ и понятія не имѣлъ въ Россіи. Тамъ приходская жизнь протекаетъ въ опредѣленномъ, твердо утвержденномъ руслѣ. Не то здѣсь. Русскіе люди попадаютъ въ невѣдомыя имъ условія жизни; въ составъ приходовъ входятъ и російскіе люди и галичане и угроруссы — всѣ со своими особыми понятіями, своимъ укладомъ жизни. Нужно вести дѣло такъ, чтобы не было излишняго тренія между различными элементами, составляющими приходы; необходимо, не подавляя личной инициативы приходжанъ въ церковныхъ и просвѣтительныхъ дѣлахъ, въ то же время смотрѣть за тѣмъ, чтобы враждебныя религіи и народнымъ интересамъ вліянія не отравляли народной жизни. Въ приходахъ галицкихъ и угрорусскихъ приходится парализовать вредное вліяніе такъ называемыхъ «боссовъ» прихода, по большей части кабатчиковъ и кулаковъ, людей невѣжественныхъ, грубыхъ и своекорыстныхъ, но съ большими претензіями. Въ приходахъ російскихъ отражать нападенія именующихъ себя прогрессистами — людей, понюхавшихъ одной ноздрей прогресса, по совершающихъ жизненный путь съ очень легкимъ умственнымъ и моральнымъ багажемъ; людей, весь прогрессизмъ которыхъ состоитъ въ наборѣ пары десятковъ громкихъ фразъ и кисломъ брюзжаніи и недонольствѣ всѣмъ существующимъ.

Поистинѣ, трудная задача — среди всѣхъ этихъ препятствій, вести народъ по пути истиннаго прогресса! И если рядовому миссіонеру трудно, то во сколько разъ труднѣе тому, кто стоялъ во главѣ сложной машины, тому приходилось разрѣшать всѣ недоумѣнные вопросы и регулировать дѣйствія всѣхъ

работниковъ Миссіи?!

Русская православная Миссія въ Америкѣ: всегда съ глубокой благодарностью будетъ вспоминать имя Высокопреосвященнаго Платона, который среди этого хаоса создалъ стройную систему, урегулировалъ отношенія приходской жизни. Въ его правленіе выработанъ былъ Нормальный Уставъ, задача котораго — дать возможность приходамъ спокойно идти по пути прогресса, установленнаго завѣтами Христа. Уставъ этотъ проникнуть духомъ самаго широкаго демократизма. Въ управленіи приходовъ народъ принимаетъ самое близкое участіе. На приходскій совѣтъ возлагается: «огражденіе православной вѣры отъ проникающихъ въ приходъ противо-религіозныхъ и сектантскихъ ученій»... «принятіе общихъ мѣръ къ утвержденію и возвышенію нравственной жизни прихожанъ»... «выработка мѣстныхъ приемовъ борьбы съ уніей»... (пар. 18 Устава).

Каждый прихожанинъ, согласно намѣреніямъ Устава, является миссіонеромъ, дѣятельнымъ борцомъ за свою вѣру, блюстителемъ чистоты ея. На обязанности каждаго лежатъ также и забота объ удовлетвореніи нуждъ прихода «въ религіозномъ, нравственномъ, благотворительномъ, просвѣтительномъ и хозяйственномъ отношеніи» (пар. 14).

Приходское хозяйство ведется подъ полнымъ контролемъ прихожанъ. Всѣ церковныя суммы передаются на руки избраннаго прихожанами кассира, который производитъ расходы лишь съ разрѣшенія церковнаго комитета и даетъ отчетъ въ веденіи дѣлъ контрольной комиссіи и общему собранію прихожанъ (пар. 24). Дѣйствія всѣхъ членовъ церковнаго комитета контролируется всѣми прихожанами на годичныхъ и полугодичныхъ приходскихъ собраніяхъ.

Практика жизни показала, что въ составъ прихода часто втираются лица, по духу своему и намѣреніямъ явно враждебныя право-

славной вѣрѣ; цѣль ихъ — произвести разстройство приходской жизни. Иногда противу-церковныя организаціи даютъ полномочія своимъ членамъ пробраться въ церковный комитетъ и изнутри вести разрушительную работу. И еще ложно понимая свобода даетъ возможность всякихъ проходимцамъ, не имѣющимъ къ Православію никакого отношенія, играть важную роль въ приходской жизни, давать ей тонъ, пробираться къ церковной кассѣ съ цѣлью наживы и воровства.

Нормальный Уставъ, введенный Владыкой Платономъ, предусмотрѣлъ эту опасность. Въ Уставѣ опредѣлено, кто не можетъ быть членомъ прихода и кандидатомъ на церковныя должности. Къ такимъ относятся: «лица, принадлежація къ антицерковнымъ организаціямъ, позоряція своими словами и поступками свою вѣру и церковь, уклоняющіяся отъ исполненія своего долга исповѣди и участія» и т. д. (пар. 29).

Въ теченіе семилѣтняго управленія Миссіей Владыкой послѣдняя увеличилась на 100 приходовъ. Не смотря на такой поистинѣ изумительный ростъ Миссіи, открытіе новыхъ приходовъ производилось безъ поспѣшности, лишь по всестороннему выясненіи условій возможности существованія и развитія приходовъ. Ростъ Миссіи не былъ форсированъ, какъ это говорятъ враги ея, и совершался правильнымъ путемъ; открытые приходы обезпечены въ своемъ существованіи.

Основаніе приходовъ производилось на твердомъ камнѣ церковныхъ канонныхъ и гражданскихъ законовъ страны. Всѣ приходы при основаніи своемъ должны формальнымъ образомъ признать юрисдикцію русскаго Архіепископа со всей полнотою предоставленной ему Апостольскими Правилами и церковными Канонами правъ. Въ то же время берется отъ штата чартеръ и рекомендуются условія открытія прихода. Имущество церковное при открытіи приходовъ записывается на имя правящаго Архіепископа, дабы

на вѣки обезпечить стояніе прихода въ православной Вѣрѣ и дать ему солидность и устойчивость.

Права и обязанности причта и прихожанъ и ихъ взаимныя отношенія ясно опредѣлены Уставомъ и не могутъ быть измѣнены безъ разрѣшенія высшей Власти церковной. Обязанности священника дѣлаютъ его руководителемъ религіозной жизни народа, лицомъ отвѣтственнымъ за просвѣщеніе на христіанскихъ началахъ; на его обязанности лежитъ также наблюденіе за тѣмъ, чтобы веденіе приходскихъ дѣлъ не было въ противорѣчій съ законами штатовъ.

Выработка и проведеніе этихъ правилъ въ жизнь составляютъ неоцѣненную заслугу Владыки Платона; разнородныя, часто противорѣчивыя, теченія народной жизни введены въ одно русло, соглашены между собой. Дальнѣйшее развитіе Миссіи на твердыхъ, соотвѣтственныхъ достоинству Православной Вѣры и русскаго народа началахъ, обезпечено. Удивительно ли, что наши братья униаты, давно уже познавшіе папскій обманъ и утомленные домашней безтолковщиной и безначаліемъ, цѣлыми приходами оставляли вѣковое заблужденіе, переходили въ Православіе?!

Трудно намъ, современникамъ Владыки Платона, въ полной мѣрѣ оцѣнить то значеніе, которое его мѣры имѣли и будутъ имѣть въ дальнѣйшемъ развитіи Миссіи. Лишь будущій историкъ оцѣнитъ его заслуги. Намъ же лишь остается выразить глубокое сожалѣніе по поводу его ухода въ Россію и пожелать ему долгой жизни на высокомъ посту и укрѣпленія здоровья, совершенно разстроеннаго чрезмѣрными трудами, неустанной работой въ пользу нашей Миссіи. И еще одно: дать ему обѣщаніе неуклонно слѣдовать по указанному имъ пути, во славу православной Вѣры и русскаго народа.

Свящ. Александръ Кукулевскій.

22 Апрѣля 1914

Чикаго.

КѢМЪ БЫЛЪ ДЛЯ НАСЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКА ПЛАТОНЪ.

Американскую Православную Русь всего нѣсколько дней раздѣляютъ отъ момента, въ которомъ оставитъ тую Русь бывший ея добрѣйшій защитникъ и попечитель, смѣлый и неустрашимый вождь, сердечнѣйшій отецъ, ВПреосвященнѣйшій Владыка Платонъ.

Высокопреосвященный Владыка Платонъ пріѣхалъ въ Сѣверную Америку 18 н. ст. Сентября 1907 года, т. е. скоро послѣ того, когда Римъ прислалъ тутъ своего фагаса слѣпить русскій народъ. Обнявъ положеніе дѣлъ своимъ взоромъ, ВПреосвящ. Владыка Платонъ стануль на высотъ своего назначенія. Кроткій, умный, при томъ рѣдкой доброты сердца, онъ привлекаль къ себѣ всякого, кто не зналь кривити душою, кто искаль правды и вѣры истинной.

Чернили враги, занимали и тѣхъ «нашихъ», що то языкомъ и русскіи и православныи, а на дѣлѣ саміи не знаютъ, кто они, надували и обманывали ВПреосв. Владыку различныи «патріоты», выкорыстовуючи доброту сердца его, но ВПреосв. Владыка не взираль на тую суету суетъ, а двинуль крестъ святой православный высоко въ чужой не русской землѣ.

Куда ни повернуль Владыка, — росли за нимъ православныи приходы, выросли храмы Божіи мовъ изъ подъ земли, число чадъ православныхъ громадилось въ великую родину.

Кого постигло горе, тотъ находиль единственное утѣшеніе у добротливѣйшого Архипастыря; где выйшли недоразумѣнія, тамъ отеческій совѣтъ лагодиль все якъ наилучше.

Русь Американская — переселенческая. Тутъ галичане (ихъ бодай чи не наибольше), угорщане, изъ Державной Руси, буковинцѣ; тутъ православныи сербы, болгары, сиро-арабы. А Высокоперосв. Владыка Пла-

тонъ былъ отцемъ всѣмъ, любовію апостольскою обнималъ всѣхъ дѣтей православныхъ, радовался ихъ радостью, болѣлъ надъ ихъ горемъ и печалью.

Познакомившись съ русскими переселенцами изъ Австро-Венгріи, которые тутъ въ Америцѣ перестали поклоняться римскимъ идоламъ и повернули на лоно св. православной церкви, ВПреосв. Владыка Платонъ всегда живо интересовался судьбою тѣхъ русскихъ уроженцевъ Галиціи и Угорщины, судьба которыхъ — одно страданіе.

Когда въ 1910 г. собирались тутъ жертвы на поддержку единственного просвѣтительного общества въ Галиціи имени Мих. Качковского, ВПреосв. Владыка не лишь самъ оказался отзывчивымъ, не лишь самъ отъ себе жертвовалъ щедро, но, яко Архипастыръ, отчески воззвалъ къ жертвамъ и подчиненное ему духовенство и вѣрныхъ.

Когда изъ Галиціи стали приходили печальныя вѣсти о неурожаяхъ, о угрожающемъ голодѣ, ВПреосв. Владыка Платонъ опять поспѣшае съ посильною жертвою отъ себе, опять слезно молить и благае всѣхъ, дабы поспѣшили помочь несчастнымъ.

Въ обохъ выше упомянутыхъ случаяхъ ВПреосв. Владыка не взираетъ на то, что тысячи членовъ Об-ва им. Мих. Качковского, то т. зв. униаты, какъ и на то, что голодающіи нынѣ галичане тоже не всѣ православны. Великую ложь городятъ тѣ американскіи «чиновники» русскаго народа, которые пишутъ, будто бы ВПреосв. Владыка Платонъ хладнокровно относился къ неправославнымъ галичанамъ. Дѣла говорятъ какъ разъ противно, и когда бы «чиновники» признавали справедливость, не плели бы глупостей и лжи.

1914-й годъ — то годъ процессовъ въ Австро-Венгріи. Процессуютъ ляхи, жидки, нѣмцы и мадьяре, составляющіи австро-угорское правительство, русскихъ людей. Процессуютъ, вымучивши попередно лѣтами по

тюрьмахъ людей въ ничомъ неповинныхъ, а тамъ и судятъ. Весь міръ удивляеся сегодня тому гвалту, якого допускаеся австро-угорское правительство надъ невинными русскими людьми. За что ихъ мучать? За что ихъ судятъ? За ничо больше, только за тое одно, что они русскіи и пожелали повернуться къ вѣрѣ православной, вѣрѣ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ.

И что же бачимо мы тутъ въ Америцѣ? Всѣ, кому только фляпка не заслонила очей, бачимо отзывъ *ВПреосв. Владыки Платона* — отзывъ, въ содержаніи котораго виднѣе какъ бы окровавленное отъ болю сердце Владыки, — отзывъ, который въ силѣ порушити и камень, не то людское сердце, — отзывъ къ всѣмъ галичанамъ и угорцанамъ, чи они православны, чи униаты, дабы собирались на вѣче и всею силою протестовали противъ австро-угорскаго беззаконія. Нехай никто не думаетъ, что протесты такіе суть маловажны. Противно, суть они великой ваги. Содержаніе ихъ будетъ переведено и на другіи языки, о нихъ заговорятъ чужіи газеты и тѣмъ способомъ чужіи народы осудятъ австро-угорское правительство, узнавши о его безграничной подлости, а осудъ такий не выходитъ на здоровье тому, кто его дождеся.

Починъ къ протестаційнымъ вѣчамъ вышполъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона. Владыка и въ семъ случаю далъ доказательство отеческой любви надъ несчастными страдающими съ одной стороны, а зациту справедливости съ другой.

Мы, православныи галичане и угорцане, тутъ въ Америцѣ, должны быти глубоко благодарны Высокопреосв. Владыкѣ Платону за его любовь отеческую къ намъ, за его сочувствіе къ страдающимъ братьямъ нашимъ за его зациту нашихъ правъ. А съ нами такую благодарностью ему глубоко преисполненны и нашии братья въ старомъ краю.

Дай Богъ, чтобы замѣститель Высокопреосвящ. Владыки Платона принесъ намъ его сердце, его рѣшительность, его совѣтниковскіи дарованія, его энергію. Только тогда не отчуждено мы потери вождя-батъка, доблестнѣйшаго генерала духовной арміи, учителя вѣры и жизни.

Отсихъ скромныхъ нѣсколько словъ подсказала мнѣ написать справедливость по случаю отъѣзда В. Преосвящ. Владыки. Счастливый Вамъ путь, Высокопреосвященный Владыко! Не откажите намъ благословенія Вашего апостольскаго и помяните милости во въ молитвахъ своихъ, да хранитъ Господь американскую православную Русь отъ вражнихъ навѣтовъ, а галицкую и угорскую вскрѣпитъ и ободритъ къ страданіямъ, предстоящимъ имъ за неопровержимую истину святого православія.

М. П. Баландюкъ,
Православный галичанинъ.

«О»

ВЪ РУССКОМЪ СИРОТСКОМЪ ПРИЮТѢ ВЪ ИСТЪ НЬЮ-ІОРКѢ.

Въ Воскресеніе, 3 Мая, русскія дѣти-сироты въ послѣдній разъ молились Богу вмѣстѣ съ своимъ благодѣтелемъ, основателемъ и строителемъ сиротскаго приюта — Архіепископомъ Платономъ.

Церковь Сиротскаго Приюта еще до начала Богослуженія была переполнена богомольцами. Около церковнаго амвона стояли чистенько одѣтыя сироты.

Богослуженія изволилъ совершить Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ, въ сослуженіи ключаря Кафедральнаго Собора прот. о. І. Слюнина и завѣдующаго Сиротскимъ Приютомъ, свящ. о. І. Чепелева, при архидіаконѣ Всеволодѣ. Прекрасно пѣла архіерейская капела, подъ управл. И. Т. Горохова.

Церковь не могла вмѣстить въ себя всѣхъ, желавшихъ помолиться вмѣстѣ съ своимъ Архипастыремъ, и посему многіе должны бы-

ли стоять на улицѣ и оттуда возносить свои молитвы Господу Богу за здоровье своего любимаго, отъѣзжающаго на Родину, Первосвященника и Вождя.

Въ церкви присутствовалъ новый русскій Сеатлійскій консуль г. Богоявленскій съ секретаремъ г. Кохановскимъ. Было и много американцевъ.

Послѣ малого входа былъ рукоположенъ въ діакона учитель - псаломщикъ Джерзи Ситскаго прихода А. Г. Николинъ.

Слово, сказанное Владыкою Архіепископомъ, послѣ запричастнаго, было призывомъ русскаго народа никогда не забывать добраго дѣла помощи сиротамъ. Вспомнилъ Владыка и своего добраго отца, бѣднаго сельскаго священника, всегда наставлявшаго своихъ дѣтей помогать сиротамъ. И это наставленіе не прошло напрасно. Архіепископъ по отъѣздѣ въ Америку, рѣшилъ сдѣлать что-нибудь здѣсь для русскихъ дѣтей. — Былъ построенъ приютъ въ Бронзвиллѣ.

Съ большимъ умиленіемъ слушалъ русскій народъ слова своего Архипастыря и горько плакалъ при мысли, что еще 3—4 недѣли и ихъ лучшій другъ, наставникъ и архипастырь навсегда покинетъ Америку.

Послѣ Богослуженія Архіепископъ изволилъ осмотрѣть Сиротскій Приютъ. Нужно было видѣть, съ какими дѣтскими чувствами и любовью подходили къ своему благодѣтелю — Архипастырю дѣти сироты. Какъ завѣдующій Приютомъ о. І. Чепелевъ, такъ и смотрительница дѣтей П. С. Челева, удостоились отъ Владыки похвальныхъ отзывовъ за воспитаніе дѣтей и образцовый порядокъ при веденіи дѣлъ Сиротскаго Приюта. Дѣти — сироты, въ послѣдній разъ облаканныя Владыкой, не мало пролили горючихъ слезъ при прощаніи со своимъ Дорогимъ Отцомъ — Благодѣтелемъ.

Прости и прощай, Родной Отецъ и Кормилецъ сиротъ. Да ущедритъ Господь Тебя своими великими милостями за Твое мило-сердное сердце!

Вѣра въ пониманіи православнаго Богослова.

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ПЛАТОНА.

Faith as it Understood by an Orthodox Divine.

By His Grace, The Most Reverend Archbishop PLATON.

Вѣра¹⁾ есть первый и основной камень, на которомъ христіанство и само зиждется и созидаетъ всѣхъ вѣрующихъ въ одно тѣло, которое есть Церковь Христова. Прежде всего «надобно, чтобы приходящій къ Богу, вѣровалъ, что Онъ есть», ибо «безъ вѣры невозможно христіанину не только угодить Богу» (Евр. 11, 6), но и по христіански жить (Евр. 10, 38). Выясняя намъ данное значеніе вѣры, Христосъ Спаситель указываетъ на противоположность, существующую между небомъ и землею, у которыхъ единственный Посредникъ Онъ-Спаситель. Будучи «не отъ сего міра», Онъ не можетъ быть понятъ иначе, какъ только вѣрою (Іоан. 8, 23-24). Но чтобы познавать Бога, хотя бы и вѣрою, надо быть способнымъ къ тому, значить, вѣра является особенною способностью въ человѣкѣ, очевидно, принадлежащею ему

Faith¹⁾ is the first foundation stone on which Christianity itself is built, and on which it builds all the faithful into one body, which is the Church of Christ. Before all, "he that cometh to God must believe that He is," for "without faith not only is it impossible to please Him," but also to live a Christian life. (Heb. 11. 6, and 10: 38.) Making clear for us the given significance of faith, Christ the Saviour points out the contrast between heaven and earth, between which He, the Saviour, is the only Mediator. Being "not of this world," He can be understood only through faith (John 8: 23-24). But in order to know God, be it even through faith, we must be endowed with this faculty; therefore faith is a special faculty in man, which is evidently his in virtue of his likeness to God; therefore, in

1) Въ Новомъ Завѣтѣ имѣются различныя понятія о вѣрѣ: то о ней говорится какъ о знаніи (Іоан. 2, 24), то она выставляется какъ активная сила (Гал. 5, 6), иногда упоминается о ней въ смыслѣ твердаго упованія (Мѡ. 9, 22), иногда въ смыслѣ чудодѣйственной силы Божіей въ человѣкѣ (1 Кор. 13, 2), оправдывающей и спасающей его. Идея оправданія чрезъ вѣру, спасенія вѣрою проникаетъ собою, можно сказать, весь Новый Завѣтъ (Мѡ. 16, 16; Іоан. 1, 12; 20, 31; Рим. 1, 16—17; Гал. 2, 16; Еф. 2, 8 и др.). Но въ Священномъ же Писаніи Новаго Завѣта читаемъ мы и о недостаточности одной вѣры для спасенія, читаемъ о томъ, что человѣкъ оправдывается не одною только вѣрою, что вѣра безъ любви ничто, что главное, чтобы вѣрующіе «жили достойно благовѣствованія Христова» (Іак. 2, 24; 1 Кор. 13, 2; Фил. 1, 27; 1 Іоан. 3, 23; и др.), такъ какъ для спасенія кромѣ вѣры необходимы и добрыя дѣла, которыя и въ будущей жизни имѣютъ быть залогомъ его оправданія, или осужденія (Мѡ. 16, 27; 34—36; Іоан. 14, 21; Еф. 6, 8; Іак. 2, 17, 18).

1) In the New Testament we find various definitions of faith. Sometimes it is spoken of as knowledge (John 2: 24) at others, it is represented as an active power (Gal. 5: 6); sometimes it is described as a firm belief (Matt. 9: 22); at other times as the miraculous power of God in man (I Cor. 13: 2); the power which justifies and saves him. It may be said that the idea of justification through faith, of salvation by faith, penetrates the New Testament throughout (Matt. 16: 16; John 1: 12, and 20: 31; Rom. 1: 16—17; Gal. 2: 16; Eph. 2: 18, etc.). But in the same Holy Scripture of the New Covenant we also read of the insufficiency of faith alone for salvation; we read that not by faith alone is man saved, that faith without love is nothing, that the most important matter is, that we should live as those "worthy of the Gospel of Christ" (James 2: 24; I Cor. 13: 2; Phil. 1: 27; I John 3: 23, etc.) since good works are necessary for salvation as well as faith, good works which, in the future life, will be the hostage of salvation, or of condemnation (Matt. 16: 27, and 22: 34—36; John 14: 21; Eph. 101—102, 1, 2).

въ силу его богоподобія, а потому познаніе вѣрою по своему предмету фактически несравненно выше познанія разсудочнаго. И эта вѣра есть не просто вѣра въ Бога, а вѣра въ Богочеловѣка. «Такъ какъ мысль человѣческая, говоритъ Св. Аѳанасій Великій, однажды ниспала въ чувственное, то Слово благоволило содѣлать Себя видимымъ посредствомъ тѣла, чтобы, ставъ человѣкомъ, обратить на Себя вниманіе людей, отвлечь къ Себѣ чувства ихъ, и когда увидятъ Его человѣкомъ, тѣми дѣлами, какія производитъ Онъ, убѣдить ихъ, наконецъ, что Онъ не только человѣкъ, но и Богъ»²⁾).

Черезъ посредство человѣческой природы Спасителя человѣкъ убѣждается въ возможности и необходимости для себя жизни, познаваемой только вѣрою. Вѣра, такимъ образомъ, является уже личнымъ отношеніемъ человѣка къ Христу Спасителю. Она не простое только согласіе нашего ума съ истинами спасенія, заключающимися въ Божественномъ Откровеніи, но и усвоеніе этихъ истинъ сердцемъ нашимъ и, такъ сказать, претвореніе ихъ въ самую жизнь нашу и дѣятельность. Дѣятельность наша, какъ вѣрующихъ во Христа, является естественнымъ результатомъ нашей свободной, живой и сердечной увѣренности во Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ нашемъ и Искупителѣ, черезъ Котораго дарованы намъ всѣ средства къ спасенію, всѣ блага нашей духовной жизни, въ Которомъ сокрыта и самая жизнь наша. Въ вѣрѣ, такимъ образомъ, христіанинъ соединяется съ Богомъ, потому что она есть не простое только убѣжденіе въ томъ, что Богъ есть (Евр. 11, 6.) и не простое упованіе на благодать Божію, а по существу своему есть также и послушаніе, свободное самоподчиненіе человѣка Богу, преклоненіе человѣческой воли предъ волей Божіей. Въ этомъ смыслѣ блаж. Августинъ

²⁾ Твор. свв. Отцовъ, 17 т., 1 ч., Твор. св. Аѳанасія Вел.; 2 сл. 101—102 стр.

its subject, knowledge through faith is incomparably superior to knowledge through reasoning. And this faith is not merely faith in God, but faith in the God-man. St. Athanasius the Great says: As the thought of man fell into the sensual, the Word of grace deigned to make itself visible through means of a body, in order that, having become man, He might attract the attention of other men, drawing their senses to Himself; and, when they behold Him as man, to convince them ultimately by His works that He is not only man, but also God²⁾).

Through the medium of man's nature in the Saviour, men become convinced that for them too it is possible and necessary to live the life, which is knowable by faith only. In this way faith presents the aspect of man's personal relation to Christ the Saviour. It is not merely an agreement of our intellects to the truths of salvation contained in divine revelation, but an assimilation of these truths by our hearts, and, so to speak, their transmutation into our very life and activity. As the activity of believers in Christ, our activity is the natural result of our free, vital and hearty trust in Christ as the Son of God, as our Saviour and Redeemer, through Whom all the means of salvation and all the blessings of our spiritual life are granted to us, in Whom is hidden our very life. Thus in faith a Christian is united to God, because faith is not a mere conviction that God is (Heb. 11: 6), nor a mere trust in the grace of God, but it is also in its nature obedience, a free subjection of man to God, a bowing of man's will before the will of God. In this sense St. Augustine says that "*cetera potest homo nolens, credere non nisi volens.*"

This is the kind of subjection of our wills which makes possible the revelation of the

²⁾ Works of the Holy Fathers, Vol. 17; First Part of the Works of St. Athanasius the Great, pp. 101—102, 1, 2.

говорить, что «*cetera potest homo nolens, credere non nisi volens*».

Это преклонение воли такое, при которомъ возможно раскрытіе безусловнаго божественнаго начала въ условныхъ человѣческихъ границахъ, въ конечномъ человѣческомъ существѣ, человѣческой личности, становящейся чрезъ то способной и не только къ пониманію вѣчной жизни, но и къ самой этой жизни. Итакъ, вѣра является и цѣлью всякаго личнаго христіанскаго существованія, достиженіе которой дѣлаетъ въ человѣкѣ полный переворотъ, отреченіе отъ себя и преданіе всего себя Христу Спасителю. «Я сораспялся Христу, говоритъ о себѣ Св. Апостоль, и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня» (Гал. 2, 19-20). Въ этихъ словахъ апостольскихъ обозначены два элемента христіанской жизни: вѣра во Христа Сына Божія, по любви Своей къ намъ предавшаго Себя за насъ, и любовь, которою дѣйствуетъ вѣра (Гал. 5, 6): «вѣра, дѣйствующая любовью». Изъ сочетанія этихъ двухъ элементовъ — вѣры и любви — происходитъ, какъ результатъ или плодъ, христіанская жизнь, являющаяся для христіанина путемъ къ вѣчной блаженной жизни, путемъ по необходимости узкимъ и труднымъ, ибо жизнь эта, какъ жизнь христіанина во плоти, распятая со Христомъ, на дѣлѣ есть постепенное и вмѣстѣ постоянное умерщвленіе внѣшняго человѣка съ его страстями и похотями и жизнь внутренняго нашего человѣка, или жизнь Самого Христа въ насъ.

Выразимъ эту мысль полнѣе. «Я распялся со Христомъ», говоритъ св. Апостоль, т. е., я — внѣшній человѣкъ — умеръ для жизни плотской, какъ мертвъ для нее Христосъ, — Который Самъ о Себѣ сказалъ, что Онъ есть «жизнь» (Іоан. 14, 6.) и что въ познаніи Его, какъ жизни, ожидаетъ вѣрующихъ въ

unconditioned divine principle within conditioned human limits, in the finite human being, the human personality, which thus becomes capable not only of understanding eternal life, but also of living it. And so faith is the subject of every personal Christian life, the attainment of which brings about a complete revolution within the man; abnegation of self, and the rendering up of one's whole being to Christ the Saviour. The holy apostle thus speaks of himself: "For I through the law am dead to the law, that I might live unto God. I am crucified with Christ: nevertheless I live; yet not I, but Christ liveth in me; and the life which I now live in the flesh I live by the faith of the Son of God, Who loved me and gave Himself for me" (Gal. 2: 19-20). These words of the apostle indicate the two elements of the Christian life: faith in Christ the Son of God, Who gave Himself for us, because of His love for us, and love, by which faith works: "faith which works by love" (Gal. 5: 6) From the union of the elements of faith and love results the Christian life, which, for the Christian, is the way to the blissful eternal life, a way which is necessarily narrow and difficult, for the Christian's life in the flesh, the being crucified together with Christ, is in reality the gradual but constant killing of the external man, with his lusts and passions, and the realization of the life of our inner man, or the life of Christ in us.

Let us express this more clearly. "I am crucified with Christ," says the apostle; that is to say: I, the external man, have died to the life of the flesh, as Christ died, Who said of Himself, that He is the "life" (John 14: 6) and that in the knowledge of Him as the "life," life eternal awaits those who believe in Him (John 17: 3); consequently, not I, the external man, live, but "Christ liveth in me," inasmuch as He is the life. Therefore, even if I appear to be

Него «жизнь вѣчная» (Іоан. 17, 3), — и поэтому, уже не я — человекъ внѣшній — живу, но Христось, — поскольку Онъ есть жизнь, — живетъ во мнѣ («уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христось»). Поэтому, если я кажусь живущимъ во плоти, то этого я и не считаю жизнью, такъ какъ это только оболочка, покровъ жизни, подъ которымъ живетъ истинная жизнь моя — Христось, потому что я живу не во плоти и не плотію, а вѣрою, или по вѣрѣ въ Сына Божіи («а что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божіа»). Не отвергаю я, какъ бы такъ говорить Св. Апостоль, что я живу во плоти, такъ какъ я совершаю дѣла внѣшняго человека, — пользуюсь пищею, одеждою, говорю языкомъ плоти и дѣйствую, какъ человекъ, живущій во плоти, но во всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ дышитъ иная жизнь, не плотская, а жизнь вѣры. До обращенія своего ко Христу вѣрою, я, Павелъ, говорилъ тѣмъ же языкомъ, пользовался тѣмъ же голосомъ, что и по обращеніи, но до моего обращенія ко Христу вѣрою языкъ мой изрыгалъ хулу на Христа и Его Церковь, а послѣ обращенія тотъ же языкъ сталъ орудіемъ небесныхъ благословеній, благодарности и хвалы Богу. Такимъ образомъ, хотя я живу во плоти, но живу не плотскою жизнью, не по внушеніямъ плоти и крови внѣшняго человека, живу вѣрою во Христа, которая сообщаетъ мнѣ совсѣмъ иную жизнь — духовную, Христову, а жизнь плотская мертва, распята со Христомъ.

Откуда-же получаетъ такую чудодѣйственную силу вѣра во Христа? Чѣмъ сама она питается и живетъ?

Питается и живетъ вѣра, говоритъ Св. Апостоль, любовью (Гал. 5, 6.) къ Богу, къ Господу нашему Иисусу Христу. Эта же любовь къ Богу рождается въ насъ отъ сочувствія нашего любви къ намъ Христовой. «Будемъ любить Его, говоритъ апостоль любви Іоаннъ, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ» (I Іоан. 4, 19.).

living in the flesh, I do not consider this living, for I know that this is but the covering, the sheath of life, beneath which lives my true life, Christ, because I do not live in the flesh or by the flesh, but by faith, or because of my faith in the Son of God: "yet not I but Christ liveth in me." The apostle says, as it were: I do not deny that I live in the flesh, because I perform all the functions of the external man—I use food and clothes, I speak with the tongue of flesh, and act as a man acts, who lives in the flesh, but through all my acts there breathes a different life, not the life of the flesh, but the life of faith. Before my conversion to Christ, I, Paul, spoke with the same tongue, used the same voice as after my conversion, but before my conversion my tongue blasphemed against Christ and His Church, and after my conversion that same tongue became the instrument of heavenly blessings, of thanksgiving and praise of God. And so, though I live in the flesh, I do not live the life of the flesh, I live, not by the promptings of the flesh and blood of the external man, but by faith in Christ, which communicates to me a wholly different life, the spiritual life, the life of Christ; and the life of the flesh is dead and crucified with Christ.

Whence does faith in Christ receive such a miraculous power? On what does it feed and live?

The holy apostle says that faith lives and feeds on the love of God (Gal. 5: 6), of our Lord Jesus Christ. The same love of God is born within us sympathetically from the love of Christ for us. John, the apostle of love, says: "We love Him, because He first loved us" (I John 4: 19).

Though St. Paul does not say directly, in the above-mentioned quotation, that he, having been crucified with Christ, lives by faith, which acts by means of love, this is

Потому то апостоль Павелъ въ приведенномъ выше мѣстѣ хотя не говоритъ прямо, что онъ, распявшись со Христомъ, живетъ вѣрою, которая дѣйствуетъ при помощи любви, но тѣмъ не менѣе мысль эта заключается въ его словахъ: «живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня». Слова эти сколько говорятъ о вѣрѣ въ Сына Божія, столько и о любви къ Нему, потому что чувствовать любовь къ себѣ Сына Божія, значитъ, уже имѣетъ ее къ Нему. «Въ томъ любовь, говоритъ апостоль Іоаннъ, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ» (I Иоан. 4, 10.).

Такимъ образомъ изъ взаимнаго сочетанія этихъ двухъ элементовъ вѣры во Христа и любви къ Нему — возникаетъ та истинная жизнь христіанина, которою жилъ Апостоль Павелъ и о которой говоритъ, что онъ въ ней распялся со Христомъ (по внѣшнему чело-вѣку) такъ, что уже не онъ живетъ, а живетъ въ немъ Христосъ. Въ этомъ смыслѣ апостоль Павелъ говоритъ и о Ноѣ, что «онъ своею вѣрою осудилъ весь міръ и сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ» (Евр. 11, 7.), такъ какъ въ своей вѣрѣ онъ оправдалъ опредѣленіе Божіе, назначившее чело-вѣка для жизни въ абсолютномъ довѣрїи и тѣснѣйшемъ единенїи съ Богомъ.

Отсюда съ очевидностью вытекаетъ значеніе вѣры и ея спасительная сила.

Указанными мною словами св. Апостола (Гал. 2, 19-20.) выраженъ главный и основной догматъ всего христіанскаго ученія, т. е. что самъ Сынъ Божій, воплотившись, изъ любви къ роду чело-вѣческому пострадалъ за грѣхи его. Но въ этихъ же словахъ св. Апостола выражается и самая сущность дѣятельной христіанской жизни, т. е. самоотверженіе, духовное распятіе со Христомъ, умерщвленіе плотской жизни и духовное оживленіе наше чрезъ сообщеніе намъ жизни Христовой, по вѣрѣ во Христа. Къ этому распятію со Христомъ и оживленію въ Немъ и чрезъ Него направлены всѣ заповѣди евангельскія,

the reason why the same idea is contained in the words: "I live by faith in the Son of God, Who loved me." These words speak as much of faith in the Son of God as of love for Him, because feeling the love of the Son of God upon us already means feeling love for Him. St. John says: "Herein is love, not that we loved God, but that He loved us" (I John 4: 10).

And so, from the union of the elements of faith in Christ and love for Him arises the true life of the Christian, which St. Paul lived, and concerning which he says that he was crucified with Christ (according to the external man) so that he does not live any more, but Christ lives in him. In this sense, St. Paul says of Noah, that "he condemned the world and became heir of the righteousness which is by faith" (Heb. 11: 7), as in his faith he justified the decree of God destining man for a life of absolute trust and the closest union with God.

From this most obviously comes the importance of faith and its salutary power.

The words of the apostle which I have quoted (Gal. 2: 19-20) express the chiefest and most fundamental dogma of the Christian teaching; that is that the true Son of God incarnating suffered passion for the sins of men because of His love for them. But the same words of the holy apostle express also that which is the very essence of the active Christian life that is, renunciation of self, spiritual crucifixion with Christ, the killing of the life of the flesh, and our spiritual coming to life by the life of Christ being communicated to us because of our faith in Christ. Towards this crucifixion with Christ and the coming to life in Him and through Him are directed all the commandments of the Gospels, all the counsels, all the ways of the Christian life, all the Christian life itself. All this is assimilated by faith, and the believer's

всѣ совѣты, всѣ пути христіанской жизни, вся жизнь христіанская. Усвояется все это вѣрою, а совершается духовное сораспятіе вѣрующаго во Христа на жертвенникѣ любви ко Христу, Который возлюбилъ насъ и предалъ себя за насъ. Слѣдовательно, самоотреченіе — главный элементъ и признакъ христіанской любви. Любовь, какъ противоположность себялюбію, есть въ сущности самоотреченіе. Любить Христа значитъ хотѣть Его, а не себя, — значитъ на мѣсто своего «я» ставить Его, значитъ предать себя волю Его, всецѣло и совершенно отдаться Ему всѣмъ своимъ существомъ, всею душою своею.

Такимъ образомъ, начало жизни нашей есть *вѣра и любовь*. Въ практической формѣ начало это можно выразить такъ: «живи вѣрою во Христа, Сына Божія, возлюбившаго тебя, и самъ возлюби Его такъ, чтобы во всю жизнь свою ты сораспинался Ему, какъ Онъ распялся для тебя».

Мы вѣруемъ, что нѣтъ другаго пути приступить ко Христу, нѣтъ другаго средства сдѣлаться христіаниномъ, стать въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ и Его тѣломъ — Церковію, кромѣ вѣры. Но чтобы быть *жизненнымъ* началомъ, вѣра должна соединяться съ любовью, — иначе она не можетъ быть ни дѣйственнымъ началомъ, ни животворнымъ. Любовь, разсматриваемая сама по себѣ, есть основное чувство человѣческой души, созданной по образу Божію, который самъ есть *Любовь*. Любовь свойственна нашей природѣ. Но степени *христіанской* любви — дѣятельной, безкорыстной, животворной, — любовь достигаетъ только чрезъ вѣру во Христа, лишь въ соединеніи съ которой она получаетъ высокія качества *христіанской* любви.

Поэтому, мы, православные христіане, — ни одну вѣру безъ любви, ни одну любовь безъ вѣры не считаемъ полнымъ началомъ жизни и дѣятельности христіанской, но ту и

crucifixion with Christ is accomplished on the altar of the love of Christ, Who loved us and gave Himself for us. Consequently self-renunciation is the chief element and sign of Christian love. To love Christ means to desire Him instead of one's self; it means placing Him where one's "I" was; it means delivering one's self up to His will; it means giving one's self to Him, wholly and completely with one's whole being and soul.

And so the principles of our life are faith and love. In a practical form, this principle may be expressed as follows: "Live by faith in Christ the Son of God, Who loved you, and love Him yourself, so as to be crucified with Him all your life, as He was crucified for you."

We believe that, except by faith, there is no way to come to Christ, no means of becoming a Christian and coming into closer communion with Christ and His body, the Church. But, in order to be a vital principle, faith must be joined with love; otherwise it will not be active not life-giving. Love examined in itself is the fundamental feeling of the human soul created in the image of God, who Himself is Love. Love is proper to our nature. But the degree of Christian love, active, disinterested and life-giving, can be attained only through faith in Christ, in conjunction with which alone it can acquire the exalted qualities of Christian love.

Therefore we, Orthodox Christians, consider that neither faith without love nor love without faith can be the true principle of Christian life and activity, but the two together and inseparable, exactly as the two act together and inseparably in forming and accomplishing the spiritual life. The relation between them is analogous to the rela-

другую вмѣстѣ и нераздѣльно, какъ вмѣстѣ и нераздѣльно дѣйствуютъ онѣ въ образованіи и совершеніи духовной жизни. Отношеніе между ними имѣетъ аналогію въ отношеніи свѣта и теплоты. Свѣтъ безъ теплоты не грѣетъ, и теплота имѣетъ свою перво-причину въ свѣтѣ (огнѣ). Вотъ почему съ нашей точки зрѣнія является неприемлемымъ даже такое ученое утвержденіе *J. Rouse*, какъ то, по которому спасающая сила одной лишь христіанской любви является даже причиною идеи Церкви въ христіанской исторіи³⁾. Христіанская любовь безъ вѣры есть холодная теплота, т. е. нѣчто недопустимое и въ жизни христіанской немыслимое.

«Евангельская любовь, говоритъ нашъ русскій профессоръ *М. М. Тарѣвъ*⁴⁾ есть любовь вѣрующая, и потому вѣра, Божія вѣра, входитъ также въ содержаніе божественно-духовной жизни: вѣчная жизнь принадлежитъ вѣрующему (Іоанна 3, 15; 5, 24; 6, 40, 47). Вѣрующая любовь становится принципомъ всей широты человѣческой дѣятельности, раскрываясь въ новозавѣтномъ законѣ абсолютнаго дѣйствія и въ богосыновней независимости отъ всего внѣшняго... Любовь и вѣра даютъ человѣку знаніе истины, которое составляетъ важнѣйшій признакъ вѣчной жизни (Іоанна 17, 3). Конечно, въ этомъ случаѣ разумѣется не теоретическое, разсудочное знаніе, а опытное переживаніе божественной жизни, богообщеніе (1 Іоан. 1, 2—3; 4, 7—8; 2, 20, 24—25, 27)... Вѣра даетъ христіанину побѣдную силу надъ міромъ (Лук. 12, 32)... Самоотверженіе любви озаряется вѣрою, что сынамъ Отца небеснаго все возможно (Мѡ. 17, 20; Мр. 9, 23)... Силою Божіей вѣры избранные Отца небеснаго освобождаются отъ раздвоенности и непослѣдовательности служенія Богу и мамонѣ (Мѡ. 6, 24; Лук. 16, 13), отъ мучительныхъ сомнѣній сердечныхъ (Мр. 9, 24), отъ трусливой неувѣренности: миръ необъятнаго простора, миръ неустрашимой вѣры вселяется въ ихъ сердце (Іоан. 14, 27; Мѡ. 6, 34; Лук. 7, 50)... Свобода вѣры въ отеческую любовь Бога поднимаетъ падшее, воздвигаетъ угнетенное, даетъ силу ничтожному и бодрость немощному. Это — знаніе, закрытое отъ мудрыхъ и открытое младенцамъ; это — утѣшеніе для униженныхъ и обремененныхъ; это покой для кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ: это иго благое и бремя легкое (Мѡ. 11, 25—30)».

tion between light and heat. Light without heat cannot warm, and heat finds its first cause in light, in fire. This is why, from our point of view, we cannot accept even such a learned statement as that of *Josiah Boyce*, according to which the salutary power of Christian love alone is the origin of the idea of the Church in Christian history³⁾. Christian love without faith is cold heat; that is, something inadmissible and unthinkable in the life of a Christian. Our Russian professor *M. M. Tareyeff*⁴⁾ says:

“Evangelical love is a love that believes, and therefore faith, the faith of God, enters into the content of the divinely spiritual life: eternal life belongs to the faithful (John 3: 15; 5: 24; 6: 40, 47). The love that has faith becomes the principle of the whole breadth of human activity, being revealed in the New Testament law of absolute action and in independence of everything exterior, like that of the Son of God. . . . Love and faith give man the knowledge of truth, which is the most important sign of everlasting life (John 17: 3). Of course this does not refer to the theoretical knowledge of the intellect, but to the living of divine life in experience, the ‘fellowship’ with God (I John 4: 7—8; 1: 2—3; 2: 20, 24, 25, 27). . . . Faith gives to the Christian a victorious power over the world (Luke 12: 32). . . . The self-abnegation of love is lit up by the belief that for the sons of the Heavenly Father, everything is possible (Matt 17: 20; Mark 9: 23). . . . By the power of the divine faith, the chosen of the Heavenly Father are freed from the divided purpose and inconsistency of serving both God and Mammon (Matt. 6: 24; Luke 16: 13), from the torturing unbeliefs of the heart (Mark 9: 24) and from cowardly uncertainty: the peace of unlimited measure, the peace of intrepid faith, comes to dwell in their hearts (John 14: 27; Matt. 6: 24; Luke 7: 50). . . . The freedom which comes from faith in the fatherly love of God raises the fallen, exalts the persecuted, gives strength to the lowly and alertness to the impotent. This is the knowledge which is hidden from the wise and prudent and revealed unto babes, it is comfort for all those that labour and are heavy laden, it is rest for all the meek and lowly of heart; it is the yoke which is easy and the burden which is light (Matt. 11, 25—30).”

³⁾ “The Problem of Christianity”, Vol. I, New York, 1913 p. 50.

⁴⁾ «Евангеліе», Основы Христіанства, т. II, Сергіевъ Посодъ, 1908, стр. 249, 250, 251, 252.

³⁾ The Problem of Christianity (New York, 1913); Vol. 1, p. 50.

⁴⁾ The Evangel, Foundations of Christianity (Sergieff Possad, 1908); pp. 249—252.

Безъ вѣры христіанинъ не способенъ ни къ какимъ истинно добрымъ дѣламъ, потому что всякое истинно доброе, дѣйствительно христіанское дѣло совершается только при помощи благодати Божіей, а благодать дается каждому по силѣ вѣры въ заслуги Искупителя. Тѣ же добрыя дѣла, которыя чело-вѣкъ можетъ творить естественно, суть только душевное добро, но не *духовнос*. Такъ учить объ этомъ предметѣ наша Православная Церковь, имѣя въ виду и то, что апостолъ Павель о дѣятельности чело-вѣка, неоснованной на вѣрѣ, говорить, что все, что не отъ вѣры, грѣхъ есть. Такъ смотримъ мы и на отношеніе любви ко всѣмъ добрымъ дѣламъ: всѣ добрыя дѣла въ любви имѣютъ свою жизнь и силу. Весь законъ и пророцы, по слову Господню, заключаются въ одномъ словѣ: *возлюбиши* (Рим. 13 9.). «Любовь есть совокупность совершенства» (Кол. 3, 14.). Но любовь эта неотдѣлима отъ вѣры, ибо всѣ степени нравственнаго совершенства, всякій успѣхъ въ духовной жизни, въ духовномъ совершенствѣ измѣряется мѣрою преуспѣянія въ вѣрѣ и любви. Всякое духовное дарованіе сообщается Христіанину по мѣрѣ вѣры, равно какъ и всякій плодъ духовной жизни зрѣеть смотря потому какъ зрѣеть любовь. Даже болѣе того. Свѣтильника вѣры христіанинъ не долженъ оставлять ни на одну минуту во всѣхъ путяхъ своей земной жизни, — съ нимъ онъ долженъ пройти путемъ смерти и вступить въ вѣчность, гдѣ вѣра уже приметъ другой характеръ, ставъ видѣніемъ, а любовь и тамъ останется неизмѣнною потому что она *николи же отпадаетъ*, — тамъ любовь станетъ еще большимъ потокомъ въ сердцѣ нашемъ, такъ какъ тамъ мы приблизимся къ самому Источнику вѣчной любви, къ самой Любви.

Изъ этого характера начала жизни христіанской само собою открывается необходимость его для этой жизни. Безъ вѣры во Христа невозможно положить основанія и нача-

Without faith a Christian is incapable of any truly good work, because all truly good and really Christian work is accomplished only by the help of the grace of God, and grace is given to each individual according to the strength of his faith in the merit of the Redeemer. As to the good works which a man can accomplish naturally, they are only psychically good, and not spiritually good. Such is the teaching on this subject of our Orthodox Church, taking into consideration also that St. Paul, speaking of human activities not founded on faith, says that all that is not of faith is sin. In the same way we view the relation of love to good works: all good works have their life and force in love. According to the word of the Lord, all the Law and the Prophets are contained in the one word, Love (Rom. 13: 9) "Charity (love) is the bond of perfectness" (Col. 3: 14). But this love is inseparable from faith because all grades of moral perfection, every accomplishment in the life of the spirit, is gauged by the measure of progress in faith and love. Every spiritual gift is dealt out to a Christian according to the measure of his faith, and in the same way every fruit of the Spirit grows ripe in the measure of the ripeness of charity (love). More than this: a Christian must never for a moment lay down the torch of faith, in all the walks of his earthly life; with it he must pass through the gates of death and into eternity, when faith will assume a different character, becoming vision, but even then love will remain unchanged, because it "never faileth;" but it will flow in a stronger stream in our hearts, as we shall then draw nearer to the very Source of eternal love, to Love itself.

From this characteristic quality of the principles of the Christian life, it becomes clear of itself how necessary faith is for this life. Without faith in Christ, it is impossible

ла нашему спасенію и духовной жизни; безъ вѣры и любви невозможно ни продолжать, ни совершить спасительнаго пути жизни, хотя бы сей путь и былъ начатъ. Причина заключается въ непремѣнномъ вліяніи вѣры и любви на всѣ дѣла христіанина, на всѣ степени его нравственнаго совершенства, на всю жизнь его. Въ частности и особенно необходимость начала жизни дѣятельности, поставляемаго въ вѣрѣ и любви, открывается изъ особеннаго нашего отношенія къ Сыну Божию, Иисусу Христу, съ Которымъ мы состоимъ въ единеніи какъ нашимъ Жизнодателемъ, сообщающимъ намъ Свою Божественную жизнь, — въ такомъ единеніи, какое существуетъ между главою тѣла и прочими его членами, — между лозою и ея вѣтвями, — между источникомъ и текущимъ изъ него потокомъ. Но если никакого союза между лицами быть не можетъ безъ взаимности. то что мы можемъ принести Христу, чтобы придти съ Нимъ въ единеніе? Ничего, кромѣ вѣры и любви. До какой степени должна простираться наша вѣра во Христа и любовь къ Нему, чтобы имъ почерпать изъ Него жизнь и разливать ее по всему нашему существу? Для этого имъ надо быть столь глубокими, чтобы онѣ могли быть постоянными. внутреннѣйшими дѣятелями всей нашей жизни, — для этого имъ нужно преобразить всего внутренняго нашего человѣка во образъ самого Христа, облечь его Христомъ и каждому изъ насъ духовно, такъ сказать, воплотиться во Христа такъ, чтобы въ насъ не было ни ума своего, какъ *своего*, ни воли своей, какъ *своей*, никакого чувства и помышления самостнаго, а это на языкѣ апостола Павла и значить сораспяться Христу, не жить уже болѣе самимъ собою, а жить только Христомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

«0»

to lay the foundation and make a beginning of our salvation and our spiritual life; without faith and love, it is impossible either to continue or to complete the salutary journey of life, even if this journey has been begun. The cause of this lies in the necessary influence of faith and love on all the works of the Christian, on all the degrees of his moral perfection, on his whole life. The necessity that the principle of life and activity shall be established on faith and love is particularly and especially revealed in our relation to the Son of God, Jesus Christ, to Whom we are united as our Life-giver, Who imparts to us His divine life, a union similiar to that which exists between the vine and its branches, or between a spring and the stream which flows from it. But as without reciprocity no bond can exist between two people, what must we bring to Christ, in order to come into communion with Him? Nothing but faith and love. What degree must be reached by our faith in Christ and our love for Him to enable these powers to draw life from Him and to distribute through our whole being? To accomplish this, our faith and love must grow deep enough to become the enduring interior driving power of our whole life; to accomplish this, they must transfigure the whole of our inner man into the image of Christ Himself, clothing the inner man in Christ; and each one of us must, as it were, identify himself so completely with Christ, as to have no mind or will of his own, as such, no feeling or thought of his own; this, in the language of St. Paul, is to be crucified with Christ, living no longer for ourselves but only for Christ.

(To be continued.)

«0»

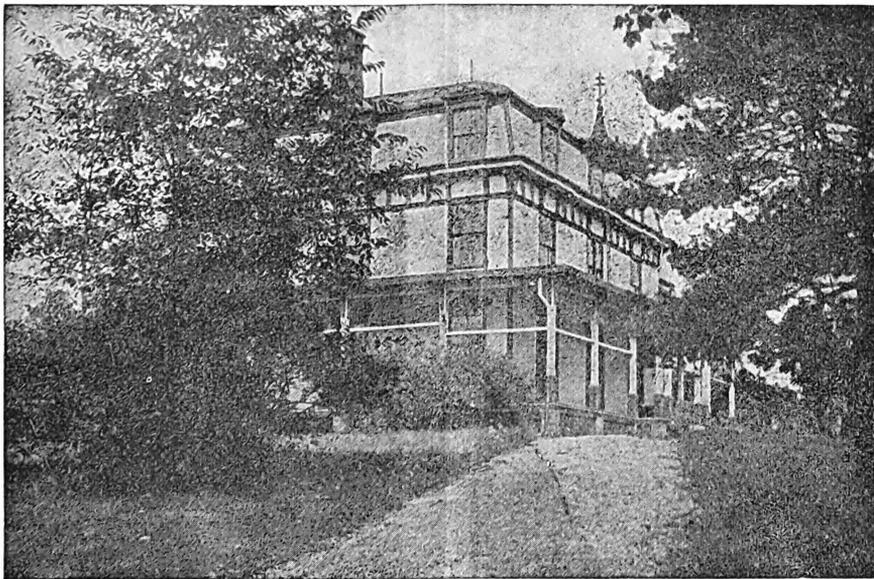
ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ СЕМИНАРІИ.

Храмовой праздникъ Семинарской Св. Платоновской церкви отпразднованъ на 3-й день Св. Пасхи. Вѣрный своему слову, къ 10 часамъ прибылъ Владыка Архіепископъ. Его Высокопреосвященству сослужили члены семинарской корпораціи, о. Прот. І. Слюнинъ, о. Иона Миляевичъ и о. Алексѣй Громцевъ и оба діакона кафедральнаго собора, о. Всеволодъ и о. Феодоръ. Семинаристы пѣли подъ управленіемъ преподавателя, И. Т. Горохова. На молебень Преп. Платону Сту-

риі, быть можетъ, будетъ послѣднее, наполнило души острой печалью.

На запричастномъ стихѣ Его Высокопреосвященство благословилъ произнести поученіе о. Ректору Семинаріи, а на Буди имя Господне выступилъ съ своимъ святительскимъ словомъ.

Продолжительная, отеческою любовью и Архипастырскою мудростью обильно растворенная, бесѣда Владыки съ питомцами Семинаріи была глубоко назидательна. Владыка повторялъ для нихъ свои прежніе завѣты — помнить цѣль и служеніе, для которыхъ

Видъ Семинаріи.

дѣйскому вышло 12 іереевъ, прибывшихъ изъ сосѣднихъ къ Нью-Йорку приходовъ.

Повидимому, Семинарскій храмъ въ послѣдній разъ видѣлъ Архіепископа, Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Платона, въ своихъ стѣнахъ. Соединеніе торжества Св. Пасхи, празднованія храмоваго праздника и вмѣстѣ, чествованія Владыки по поводу именинъ Его Высокопреосвященства, приуроченныхъ къ этому же дню, — возбуждало всѣхъ въ храмъ къ радости. Но воспоминаніе о томъ, что это посѣщеніе Владыкою Семина-

они учатся въ духовномъ заведеніи; читать ежедневно св. Евангеліе, какъ книгу книгъ, насыщающую души самымъ чистымъ ароматомъ благочестія; трудиться надъ самообразованіемъ упорно, постоянно, со вниманіемъ, заботиться о поддержаніи добраго имени русскаго православнаго семинариста по примѣру уже окончившихъ Семинарію и работающихъ въ священномъ санѣ въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Бесѣда Владыки произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, въ чи-

слѣ которыхъ были многіе семейные изъ со-
сѣднихъ миссіонеровъ.

Послѣ Бож. Литургіи, въ квартирѣ о. Рек-
тора, была предложена Владыкѣ Архіеписко-
пу и всѣмъ гостямъ скромная трапеза, на
которой Владыка, какъ любящій Отецъ, по-
желалъ сидѣть за однимъ столомъ съ семина-
ристами, о которыхъ заботился въ продолженіи
всѣхъ семи лѣтъ своего служенія въ Амери-
кѣ, какъ самый любящій Родитель о кров-
ныхъ дѣтяхъ.

Спаси Богъ дорогого Владыку Архипасты-
ря за его добро въ отношеніи къ его дѣтищу
и облагодѣтельствованной имъ нашей духов-
ной Семинаріи!

Исполла эти, Деспота!

Прот. Л. Туркевичъ.

«о»

ЗАМѢТКИ ОБОЗРѢВАТЕЛЯ.

*Ничто о культурности, каррикатурахъ и
нѣмцахъ.*

Какое привлекательное по смыслу слово
«культурность», но что зачастую подъ этимъ
словомъ кроется!... Возьмемъ нѣсколько па-
раллелей изъ разныхъ областей русской и
не-русской или даже стремящейся быть не-
русской русской жизни. Сопоставленія, по-
рою, говорятъ, какъ картины; безъ словъ,
но лучше словъ.

Въ Россіи остановили германскихъ летчи-
ковъ гдѣ-то въ Перми и, какъ шпионовъ, за-
садили на 6 мѣсяцовъ въ предварительное
заключеніе. А изъ Берлина телеграфируютъ:
«Серьезная манифестація произошла на ули-
цахъ города по поводу заключенія въ Россіи
въ тюрьму германскихъ летчиковъ, брав-
шихъ рекордъ на разстояніе. Россія предста-
вляется темною, *некультурною* страной». Въ
нѣмецкихъ народныхъ листкахъ появи-
лись во множествѣ каррикатуры на нашу ве-
ликую родину. Россія изображается въ нихъ
то восьминогомъ-спрутомъ, своими щупаль-
цами захватывающимъ всю Европу, то дико-

образомъ, заключающимъ договоры съ са-
мою смертию, то бабою въ кокошникѣ, ѣду-
щей на французскихъ деньгахъ и т. д.

А что же вы сами, господа германцы, про-
дѣлываете съ тѣми русскими инженерными
офицерами, которые чуть появятся на вашей
территоріи и сейчасъ же упрятываются вами
въ мѣста, не особенно пріятныя по ихъ изо-
лированности не то отъ родныхъ вѣстей, но
и отъ окружающихъ?... Первое, что *русскіе*
сдѣлали,—*не-культурно*, а почему-же вто-
рое—*культурно*?... Потому ли, что его сдѣ-
тали *нѣмцы*?.. Да?.. Или у васъ уже два
измѣренія справедливости: для своихъ по-
ступковъ одно, а для поступковъ съ вашими
заграницею другое?..

*Внутренняя война въ Штатахъ. — Не-
счастные православные углекопы!...*

Кто «культурнѣе», конечно, г.г. Роккефел-
лера и Ко., развѣзжающихъ въ пульманахъ
и автомобиляхъ, — миллиардеровъ и просвѣ-
щеннѣйшихъ людей своего времени? Пульсъ
жизни экономической, несомнѣнно, подъ ихъ
пальцами!.. Но, ворочая миллионы и де-
негъ и людей, неужели «культурность» свою
они могутъ проявлять въ полномъ отрицаніи
человѣческаго достоинства за тѣми, кто для
ихъ благосостоянія и культурности отрабо-
тываетъ свои восемь часовъ въ углекопахъ
въ Колорадо?! Тамъ недавно произошли се-
рьезныя беспорядки между рабочими и обе-
регающею господъ воинскою силою. Дошло
до вооруженнаго столкновенія; пострадали
не только мужья, но падали отъ выстрѣловъ
жены и даже дѣти... Какъ писалось въ здѣш-
нихъ газетахъ: «неоднократно къ дыму по-
роха примѣшивался тамъ дымъ *греческихъ*
кадиль»...

Положеніе дѣла въ шт. Колорадо близко
извѣстно нашимъ о.о. миссіонерамъ. Вѣдь
работіе тамъ — наши же единовѣрцы! Кро-
мѣ итальянцевъ, тамъ преобладающее боль-
шинство углекоповъ изъ грековъ, болгаръ,

сербовъ и черногорцевъ и русскихъ. Кромѣ греческихъ священниковъ, тамъ обслуживаютъ нужды православныхъ наши отцы въ Калганѣ и Денверѣ. И свидетельства сихъ отцовъ полны грусти...

Бѣдные углекопы живутъ въ наемныхъ отъ компаніи помѣщеніяхъ, работаютъ какъ «муляки», но заработную плату получаютъ по тому, какой вѣсъ выработаннаго ими угля покажетъ приставникъ отъ компаніи. Тѣ 11½ тонна записываютъ какъ 1 т. по произволу, возмущающему самое простое чувство справедливости. Мало того, купить что-нибудь изъ провизіи нельзя нигдѣ иначе, какъ въ лавкѣ отъ той же компаніи, а цѣны въ лавкѣ колоссальныя, несуразно высокія. Хочешь, не хочешь, а $\frac{3}{4}$ заработной платы опять поступаетъ въ распоряженіе той же компаніи.

«Что было, то и теперь есть, и что будетъ, то уже было». Екклесіастъ.

И такъ изъ года въ годъ, съ тысячами, съ десятками и сотнями тысячъ народа!.. Какъ тутъ не возмутиться?!... А сколько притѣсненій и униженій испытываютъ люди въ личномъ обращеніи съ «приставниками»?!. Даже миссіонеры не застрахованы отъ произвола и надругательства. Доходитъ до того, что невозможно войти въ огороженное заборомъ (sic!) мѣсто, гдѣ помѣщаются законтрактованные рабочіе, безъ спеціального на то разрѣшенія отъ мѣстной администраціи!..

Бунтъ и сраженіе на этой почвѣ и возникли. Рабочіе затребовали вѣсовщика изъ среды своихъ для удостовѣренія правильности вѣса выработаннаго угля. Добываютъ учрежденія *своей*, а не компаністской лавки. Требуютъ, наконецъ, повышенія заработной платы и... признанія права за т. наз. «Рабочей Уніей» вступаться за отдѣльныхъ рабочихъ предъ администраціей углекопальнаго Рокфеллеръ и Ко. согласны на всѣ уступки только не на право Рабочей Уніи. Почему? Потому что ихъ деньги все дѣло опять поста-

вятъ по-прежнему, если только не будетъ глаза, зорко слѣдящаго за правильностію веденія дѣла... А у бѣдныхъ рабочихъ только и надежды, что страшить правами «Уніи»... Вотъ и почва, на коей разрослись тяжелыя сцены кровавыхъ столкновений...

Но если такія сцены дома, въ Америкѣ, къ чему кивать пальцемъ на російскую имперію, на порядки тамъ?!... О, лицемѣріе!..

«Богъ даетъ человеку богатство и имущество и славу, и нѣтъ для души его недостатка ни въ чемъ, чего ни пожелалъ бы онъ; но не даетъ ему Богъ пользоваться этимъ». Екклесіастъ.

Правда, не остаются безучастными къ здѣшнимъ дѣламъ и сами американцы. Въ газетахъ каррикатуры: свалка рабочихъ съ военною стражею отъ угольныхъ магнатовъ, а подписано: «вотъ бы куда войска послать — въ Колорадо, а не въ Мексику!» Эхидно, что и говорить!... А то еще и манифестаціи съ чернымъ флагомъ и надписями на немъ: «Рокфеллеръ—убійца!» Или : съ утра до вечера подъ окнами дома Рокфеллера прохаживаются двѣ пары, въ черномъ крепѣ, туда сюда, безмолвно, безстрастно... Не выдержалъ даже миллионеръ и сбѣжалъ изъ собственного дома...

Чѣмъ окончится дѣло? Говорятъ, Президентъ Вильсонъ бесѣдовалъ съ г. Рокфеллеромъ. Но развѣ разговоръ рѣшитъ дѣло, когда можно усматривать въ этихъ колоссальныхъ расчетахъ рабочихъ въ послѣднихъ числахъ по всей Америкѣ планируемую политику выбить самого г. Вильсона изъ дѣла, заставить его прекратить походъ противъ трестовъ, компаній и другихъ приставницъ *насильствующаго* капитала. Послѣдуютъ согласіе на уступки и — непосредственно за симъ — пойдутъ массовыя увольненія отъ работы. Тѣхъ же щей, только пожиже влей...

*«Перевернешься,—бьютъ и недовернешься
— бьютъ»... О, нахальство!*

Американская украинствующая «Свобода» вышла изъ себя по поводу «Отклика Америк. Правосл. Руси на Мармарошское насилие», печатаннаго Владыкою Архіепископомъ въ «Свѣтѣ» и «Амер. Прав. Вѣстникѣ». Замѣтила! Но, вмѣсто того, чтобы опровергнуть данныя, разразилась ругательствами въ черносотенствѣ, подбавила сюда «москѣвскіе рубли», «шпигунство». Очевидно, «Свобода» понимаетъ названіе свое въ томъ, чтобы пошире распускать губу...

Такъ дѣйствуетъ «передовая» украинствующая пресса въ Америкѣ. Что же сказать о захудалыхъ мѣстныхъ дѣятеляхъ уніи въ глухихъ углахъ Америки! Понаслушаешься, и вѣрить не рѣшаешься. А подають факты!.. Чего, напр., стоитъ поведеніе уніатскаго священника, позорящаго православныхъ въ слухъ народа самыми подборными ругательствами на улицѣ, у почты или банка, не говоря уже о церкви. И — «въ Богородицу не вѣрують», и «въ Духа Святаго тежъ не вѣрують», и «одъ св. Ап. Петра одрекаются», и «въ пекло не вѣрують», и «на царя молятся», п... чего, чего только не придумаетъ ихъ пустая голова и озлобленное горячее сердце!...

*«Епископъ долженъ быть непороченъ,
страннолюбивъ, держащійся истиннаго
слова ученія». Св. Ап. Павелъ.*

А Православіе тихо растетъ, укрѣпляется, выравнивается въ цвѣтущее дерево. Милость Господня насъ не оставляетъ, хотя мы и не можемъ похвалиться ни особою «культурностью», ни высокой «просвѣтительностью», ни богатствомъ, ни блескомъ...

Вотъ обрывается золотая нить, свитая трудами, заботами, молитвами и слезами нашего, нынѣ уходящаго отъ насъ, вѣчно незабвеннаго Владыки Архіепископа Платона!... Даже для «Свободы» —

«Епископъ Платонъ се не абы яка птиця. Вінъ бувъ свого часу думскимъ чорносотеннимъ посломъ зъ Кіева. Відтакъ вислано його до Америки для пропаганды православя й цареславя, якою ревно займається въ Америці до нынѣшнихъ днів особливи міжъ галицькими емігрантами зъ Лемківщини. Епископъ Платонъ остає въ близькихъ взаємнахъ зъ галицькими русофілами та запомагавъ м. и. матеріально общ. им. М. Качковського въ часі, якъ въ нѣм секретарювавъ обж. С. Бендасюкъ. Російське правительство дійшло теперъ до переконання, що за заслуги треба Платона нагородити дохідною катедрою владичною и то.. въ сусідстві Австріи».

Видно, тѣнь отъ великой личности упала и на нихъ...

Свѣтская печать въ корреспонденціи «Новаго Времени» отдаєть дань уваженія Его Высокопреосвященству. Нѣкто W. Fields, обозрѣвая положеніе русскаго населенія въ Соединенныхъ Штатахъ, пишетъ, что хотя оно и страдаетъ сильно отъ демократическаго режима въ Вашингтонѣ, хотя масса его и страдаетъ сильно отъ Россію и многіе обращаются за помощью въ русскія консульства, гдѣ почти въ каждомъ случаѣ имъ и оказывается помощь, для чего русское правительство отпускаетъ вдвое большія суммы на помощь неимущимъ русскимъ (до 2,000 дол. въ годъ), но что —

«Помимо того въ Нью-Йоркѣ уже почти семь лѣтъ существуетъ русскій эмигрантскій домъ, основанный по инициативѣ и на собственныя скудныя средства высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ сѣверо-американскимъ и аляскинскимъ; черезъ этотъ домъ прошло болѣе 10,000 русскихъ эмигрантовъ, гдѣ имъ была оказана помощь. Въ настоящее время помѣщеніе этого дома оказывается настолько малымъ, что приходится вопреки желанію отказывать въ приѣмъ; средствъ почти никакихъ, если не считать личнаго дара Государя Императора въ 2,500 долларовъ ежегодно, да еще тѣхъ небольшихъ суммъ, которыя удѣляетъ высокопреосвященный Платонъ изъ своихъ скудныхъ средствъ; консульство ежегодно давало небольшія суммы изъ вышеупомянутыхъ суммъ, отпускаемыхъ неимущимъ русскимъ подданнымъ въ Америкѣ, изъ посольства же не поступило туда ни цента, какъ будто это совершенно чужое

Русскимъ учрежденіе. Никого еще русскій эмигрантскій домъ не отсылалъ отъ себя голоднымъ, въ особенности въ настоящія тяжкія времена. А тутъ идутъ слухи объ отозваніи высокопреосвященнаго Платона въ Россію. Можно предсказать съ увѣренностью полный крахъ всѣхъ благотворительныхъ учрежденій въ Америкѣ, основанныхъ архіепископомъ Платономъ, если отзовутъ отсюда этого энергичнаго чловека, подъ управленіемъ котораго число русскихъ приходоу въ Америкѣ возросло до 200, который недавно основалъ сиротскій пріютъ для дѣтей русскихъ эмигрантовъ, въ которомъ уже теперь находится 14 сиротокъ. Все это приходится ему дѣлать безъ посторонней помощи. Помимо того, послѣ угрорусскаго процесса въ Америкѣ замѣчается особенно усиленная агитация со стороны бискупа Ортынскаго въ пользу переманиванія православныхъ изъ Галиціи въ католическую церковь, и если мы припомнимъ, что подъ вліяніемъ рѣчей и обаятельной фигуры владыки Платона цѣлыя католическіе приходы галичанъ переходятъ въ православіе, то уже одно это должно бы предупредить даже простую мысль о возможности перевода отсюда этого полезнѣйшаго члена православной церкви, всю жизнь работавшаго на пользу православной церкви въ Америкѣ и на дѣлѣ пришедшаго на помощь православнымъ, заброшеннымъ въ Новый Свѣтъ своей широкой благотворительностью».

«Подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу». Св. Ап. Павелъ.

Мы, конечно, не въ силахъ и представить себѣ того, что «Платоновскія учрежденія» въ Миссіи постигнетъ «полный крахъ» съ уходомъ Владыки изъ Америки. Эти учрежденія были вызваны и поддержаны самою жизнію въ томъ смыслѣ, что Владыка нашъ *понялъ* ихъ самую насущную необходимость. Но эта нужда въ нихъ продолжится и въ будущемъ. Было бы слишкомъ малодушнымъ предполагать, что удовлетвореніе, данное нашимъ Владыкою-Архіепископомъ этимъ нуждамъ, прекратится такъ скоро. Дѣйствіе энергичной его дѣятельности будетъ держаться очень долго. Да кромѣ того, учрежденія уже и обеспечены Его Высокопреосвященствомъ, сколько то было возможно. Мы вѣримъ въ

то, что созданное Владыкою Архіепископомъ Платономъ въ Миссіи — *должно* пребывать въ ней. Это до нѣкоторой степени должно быть Ганнибаловой нашей клятвой, — тѣмъ же, чѣмъ для Россіи явились Петровскія начинанія. Ибо начала, положенныя во всѣ учрежденія миссіи, настолько ясны, близки душѣ русскоу, настолько привлекательны и обязательны для всѣхъ труженниковъ миссіи, настолько національны и православны по завѣтамъ, — что отречься отъ нихъ, не поддержать, не осуществлять, не ввести ихъ въ полную необходимость для жизни, — было бы обращеніемъ миссіи вспять, не къ развитію и росту, а къ умаленію и ослабленію...

Да не будетъ сего!

Тѣнь великаго чловека подобна тѣни высокаго дерева: чѣмъ дерево выше, тѣмъ она дальше падаетъ.

Однако невозможно намъ скрыть нашей печали по поводу того, что воодушевлявшей всѣ эти учрежденія великой Личности не будетъ у нихъ. Какъ всякое произведеніе тѣмъ дороже, ближе намъ, выше и цѣннѣе, чѣмъ болѣе на немъ лежитъ печать творца его, чѣмъ болѣе оно отображаетъ и осуществляетъ въ дальнѣйшемъ обнаруженіи своихъ началъ мысли и энергію его создателя, — такъ всѣ эти учрежденія кажутся намъ болѣе одухотворенными, болѣе мощными, живучими и растущими, чѣмъ тѣснѣе въ нашемъ сознаніи они отождествлены съ ихъ авторомъ... Платономъ Архіепископомъ они созданы и «Платоновскими» мы ихъ и мыслимъ и будемъ мыслить. Да и должны мыслить!...

Кѣмъ-то изречено: «мысли и идеи губятся, но факты остаются!» Нѣтъ! Остаются жить только тѣ факты, въ которыхъ болѣе выпукло, законченно и даже изящно выразилась ихъ основная мысль и вызвавшая ихъ къ жизни высокая идея. А таковы

учрежденія, какія мы именуемъ въ миссіи «Платоновскими». Таковы — Эмигрантскій Домъ, Духовная Семинарія и Сиротскій Пріютъ. Они — вѣчны здѣсь, на сколько мы можемъ мыслить о вѣчности. И въ нихъ вѣченъ — ихъ творецъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Архіепископъ Платонъ. Слава и честь ему и земной поклонъ отъ благодарной Американской Православной Руси!

Прот. Л. Туркевичъ.

КОЛЛЕКТА НА МОНАСТЫРСКІЙ ХРАМЪ.

«Изъ своей долготѣной пастырской практики я увѣрился, говорилъ какъ-то Владыка Архіепископъ, что Божій храмъ можно начинать строить безъ копѣйки денегъ. И въ Америкѣ мое убѣжденіе ни на секунду не поколебалось. Вотъ, напр., меня не нарядуетъ нашъ о. іеромонахъ Никонъ. Просить: «Благословите, Владыко, со сборомъ по Миссіи пойти!» Я и благословилъ, а дѣло-то и пошло на ладъ. Хвала Господу Богу: на просьбу о. Никона стали отзываться и Чикаго, и Миннеаполисъ, и Детройтъ, и Буффало, и Акронъ и даже недавно открытый Робинсъ... Сердце не нарядуетъ на отзывчивость нашихъ добрыхъ православныхъ русскихъ людей. Значитъ, соборный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Монастырѣ нашемъ таки будетъ. Слава Богу! «А вѣдь начинали положительно безъ копѣйки».

Въ коллектѣ по Миссіи о. Никономъ собрано пока до 500 долларовъ. Сумма, — что и говорить! — не грандіозная. А все же безъ нея не приняты за распилку наготовленнаго лѣснаго матеріала. Расходу между тѣмъ будетъ еще не мало. Какъ бы дивно хорошо было лѣтомъ сего же года увидать всю постройку законченною!.. А можетъ быть еще не всѣ, кто могъ и хочетъ дать, дали?.. Храмъ обѣщаетъ быть весьма благолѣпнымъ.

Л. Т.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-АМЕРИКАНСКОЙ МИССІИ.

Въ виду поступающихъ запросовъ о времени отъѣзда Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона, изъ Америки, симъ дается къ свѣдѣнію, что —

17 (30) Мая, въ Субботу, состоится въ Св.-Тихоновскомъ монастырѣ обычный годичный Отпускъ, который совершитъ Его Высокопреосвященство въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, причемъ произведетъ освященіе углового камня ново-строющейся соборной Свято-Успенской Церкви. Въ тотъ же день будетъ произведено Его Высокопреосвященствомъ открытіе при Монастырѣ богадѣлни для престарѣлыхъ;

18 (31) Мая, въ Воскресеніе, ВПреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ, въ сослуженіи обоихъ Преосвящ. Викаріевъ, совершитъ Бож. Литургію въ Каѳедральномъ Св. Николаевскомъ соборѣ, когда попрошается съ соборною паствою;

19 Мая (June 1st), въ Понедѣльникъ, Владыка Архіепископъ прощается съ духовенствомъ Епархіи, представителями православнымъ приходомъ и съ инославными людьми, которые бы пожелали сказать Его Высокопреосвященству свое «прости!»

Прощальнаго обѣда не будетъ: Его Высокопреосвященство рѣшительно отказался отъ него.

20 Мая (June 2nd), во Вторникъ, будетъ совершена ранняя Бож. Литургія въ Каѳ. Соборѣ и напутственный молебенъ, а въ 2 часа пополудни Его Высокопреосвященство отбудетъ въ Россію на пароходѣ Русско-Америк. линіи «Россія» на г. Либаву.

Редакторъ,

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.